

A woman with long black hair and blue eye makeup is holding a glowing sword. The sword is held vertically, with the hilt near her forehead and the blade pointing downwards. The blade is bright and appears to be emitting a blue glow. The woman's expression is serious. The background is dark with some blue smoke or mist. The text is overlaid on the image in white.

Виктор Каиров

**Ведьма
должна
умереть!**

Виктор Каиров

Ведьма должна умереть!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25200603

ISBN 9785448554537

Аннотация

Я сбежала из пансиона для благородных девиц и связалась с вором. Раньше я бы и не заговорила с таким. Сейчас мы вместе прячемся от имперских стражей. Мне нужно в родовой замок. Ему выбраться из столицы Империи, в которой объявили охоту на волшебников. Я знаю, что случайностей не бывает и вор не просто так повстречался мне. Чего я не знаю, так это того, что Империя находится под чарами Великой Ведьмы и окружающий мир – иллюзия, где каждый не тот, за кого себя принимает.

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Маг пригодится	6
Глава 2. Изумрудные глаза	21
Глава 3. Мистер Болхидородиадис	35
Глава 4. Возвращение вора	47
Глава 5. Прочь из столицы!	60
Глава 6. Прибавление в отряде	78
Глава 7. Маскировка	89
Глава 8. Хеджанцев здесь не любят	106
Глава 9. Перевал Василиска	119
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Ведьма должна умереть!

Виктор Каиров

Фотограф Ekaterina Yudina

© Виктор Каиров, 2018

© Ekaterina Yudina, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-5453-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Вор

Глава 1. Маг пригодится

Огненный смерч с грохотом вырвался из пасти золотого дракона. Зарево проглотило искорки звезд, залив землю золотым сиянием. Стало так светло, что трава на обочине дороги стояла будто нарисованная, а булыжники под ногами превратились в золотые слитки. Второй дракон вынырнул из золотого огня и замер в воздухе, лениво взмахивая крыльями с красным подбоем. От рева пламени из его глотки, у меня заложило уши.

Столичные маги и пиротехники в этот раз превзошли самих себя. Если бы это были настоящие драконы, то я бы давно забился в любую яму на земле, или бы вырыл её голыми руками сам, чтобы спрятаться от разъяренных чудовищ.

Устроенная над городом битва драконов будет темой вечерних бесед до самой весны. Магическое представление с фейерверком в честь дня рождения любимой Императрицы вышло отменным. Даже здесь было слышно, как толпы людей в центре Ниссы одновременно в изумлении ахали, глядя на воздушную битву.

Огромный светящийся шар запылал в небе. Соперник был повержен. Покрывшись светящейся паутиной, дракон вспыхнул и рассыпался тысячью искр. Победитель издал рев, от которого задрожали стекла домов, и перекувыркнулся, выплюнув из пасти еще огня. Все вокруг стало контрастным и ярким, моя тень вытянулась и метнулась по дороге. Раздался изумленный гул толпы.

Некоторые говорят, что день рождения любимой Императрицы приходится на лето, а не осень. Но даже старики забыли то время, когда праздник отмечали не в дни осенних ярмарок. Сейчас это была давняя и незыблемая традиция, как и фейерверки над столицей, поглазеть на которые приезжали даже из других стран.

Но оглядываться и смотреть на чудеса магии не было времени. Я спешил. За спиной снова ярко вспыхнуло и окрестности попеременно озарило сначала белым, затем красным и синим – цветами флага империи. Это обозначало, что фейерверк заканчивается. Теперь окружающую дорогу и прилегающие к ней за заборами дома осветило красным. В небе появился личный красный штандарт Императрицы с золотым вензелем букв А и Н по центру и короной.

Некоторое время было слышно, как поданные что-то скандировали, а потом все затихло. Теперь я шел лишь в свете ярких осенних звезд. Праздник закончился. Горожане и приехавшие в Новую Ниссу гости и торговцы мнут затекшие шеи и начинают расходиться. Кстати, осенние яр-

марки и особенно празднование дня рождения Императрицы – самое удачное время для карманников: пока одни смотрят на небо, другие шарят по карманам и срезают кошель. На этот праздник в город стекались воры практически со всех уголков Империи. Слишком богат был улов. Те, кто поумней, спешит покинуть столицу этой же ночью. Те, кто не блистал сообразительностью, торопился пропить украденное в ближайших кабаках. Но чужих умельцев таскать богатства из карманов столичные карманники не любили. Утром после последнего дня ярмарки в придорожных канавах можно было найти полуживые тела с переломанными пальцами рук.

Если к тебе попало что-то ценное, что раньше принадлежало другому, не стоит думать, что удача всегда будет благосклонна к тебе. Украл – беги не оглядываясь. Даже если в небе сражаются золотые драконы. Подумав это, я машинально похлопал по карману.

Дорога, по которой я спешил, шла через уже опустевшие дачи к северному рукаву Кессолы. Река опоясывала центр города, который, по сути, являлся островом, с двух сторон. На противоположной стороне от меня был порт, за которым начинались фабричные районы. Северную сторону Кессолы облюбовала аристократия и богачи. Именно здесь стоял дворец Императрицы и серели мрачные стены Большого Когтя.

Неожиданно впереди показался огонек. Встреча в мои планы не входила. Поэтому я осторожно сошел с дороги

в придорожные кусты. Огонек приблизился и превратился в фонарь, которым освещали дорогу два всадника. Бряцало оружие, неспешно шедшие лошади пофыркивали, свет мерцающего фонаря играл на кирасах.

– А я тебе говорю – подозрительный тип! – убеждал один из стражников второго.

– Все маги такие, – лениво отвечал тот. – Я еще ни одного нормального среди них не встречал.

– Надо доложить капитану.

– Доложим. Вот завершим обход и доложим. Или ты куда-то спешишь? – зевнул собеседник.

Стражники неспешно проехали мимо меня, продолжая лениво спорить. Когда они скрылись за поворотом, я выбрался из кустов и двинулся дальше. Вскоре дорога начала спускаться к реке. Городские дачи закончились. Выше по течению Кессолы был паром, не работающей ночью.

На противоположном берегу реки чернели расположенные в садах особняки. В некоторых из них горел свет, но в основном окна были темны. Вдалеке был виден подсвеченный магическим огнем замок Императрицы. Рядом с ним высился Большой Коготь – место, в которое никто не хотел попасть. Даже смотреть на него было мало желающих. Я тоже отвел глаза от мерцающего синего света и потер шрам на щеке.

От реки поднимался пар. Было уже за полночь. Прямо на берегу горел яркий костер. Вернее даже не горел, а пы-

лал, выбрасывая вверх столб искр и дыма. Без магии явно не обошлось.

Я осторожно приблизился, стараясь оставаться в тени, и замер у круга света, отбрасывающимся шумящим пламенем. У костра, спиной ко мне, сидел человек с накинутым на плечи плащом. Волосы его были длинные и взлохмачены. Казалось, он или заснул или бездумно уставился в дышащее жаром пламя. Неожиданно он громко вздохнул и обхватил голову руками. Скорее всего, это был тот волшебник, о котором говорила стража. С минуту я раздумывал: незаметно проскользнуть мимо или подойти к магу. Благоразумнее было быть подальше от того, кем интересуется городская стража, особенно в моем положении. Но любопытство и како-то другое странное чувство пересилили. Поднеся руку ко рту, я деликатно кашлянул. Маг вздрогнул и вскочил на ноги.

– Извините, не хотелось вас пугать, ваша милость. Ночи уже достаточно прохладны. Можно обогреться у вашего костра?

Оказавшийся молодым, маг с тревогой смотрел на меня. Копна взлохмаченных пшеничных волос, небритое скуластое лицо, тонкие усики, ходящий от волнения кадык – молодой волшебник был напуган. Я терпеливо ждал. Наконец маг нервно кивнул, попытался что-то сказать, но из его горла вырвался только хрип, он вновь мотнул головой и указал на место у костра. Я подошел и уселся, наслаждаясь теплом, которое шло от пламени. Оказалось, что за время про-

гулки я успел порядком замерзнуть.

Некоторое время мы сидели молча. Жар костра, наконец, отогрел меня.

– Позвольте полюбопытствовать. Ведь вы маг, верно?

Молодой волшебник подозрительно посмотрел на меня. Я показал на пламя:

– В детстве я часто ходил в ночное. Весьма недурно наловчился разводить костры. Но вот так, с помощью пары веток развести такой огонь, который, наверное, виден и из окон дворца, я бы не смог.

Неразговорчивый маг только хмыкнул, но отвечать не стал. Но зато немного расслабился. Я устроился у костра поудобней, облокотившись на сухую корягу.

– Я сам из-под Рудни, что на востоке. Мартином зовут. Так у нас в деревне жил один маг. Я мальцом еще был, но помню, что перед тем как вспахать поле или начать собирать урожай, он всегда чертил какие-то фигуры на земле, костры палил. Не чета вашему, кстати, костерки. Так, дыма больше. Говорят, его еще студентом из магов поперли, охоч он был очень до женщин, – тут я хохотнул.

Маг смотрел в огонь, и если слушал меня, то своей заинтересованности никак не проявлял.

– А потом у нас была засуха, мужики наши и пришибли мага. Приезжали даже стражи разбираться, одного из наших в Коготь забрали. Но через пару зим выпустили. Не было у нашего мага разрешений каких-то. А кто ты без бумажки?

Клоп – раздавили пальцем, только вонь останется. Потому и строго не спрашивали. Но только вот мой батя говорил, что мага того не за засуху пришибли. Он вроде дочку старосты обрюхатил.

Я опять хохотнул. Надеюсь, образ туповатого селянина мне удавался.

– Магов я уважаю. Вот как зуб заболит, я лучше к вашему брату пойду, чем к аптекарю, или, прости господи, ведьме. Вы руками помашите, что-то скажете, – пух! – и перестало болеть. Эти же ироды или гадость какую заставят пить и вообще сразу за клещи и зуб дергать. Так что я завсегда с болячками к магам иду. Вот у меня, кстати, колено побаливает, – я с надеждой посмотрел на мага. Тот по-прежнему сидел, уставившись в огонь. Мне ничего не оставалось, как многозначительно вздохнуть, потеряв колено.

– А вот с фейерверками вы в этом году здорово придумали. Дракон этот, шар. Как бабахнуло! Я аж зажмурился. Красота! – решил я зайти с другой стороны.

Молодой маг презрительно сжал губы.

– Кстати говорят, на юге, в Хаджании тоже любят устраивать фейерверки, но не чета нашим, правда. Они там запускают в небо какие-то трубки, те взрываются. Никаких драконов конечно нет.

Маг неожиданно вскочил на ноги. Я отшатнулся. Он начал нервно расхаживать у костра. Так же внезапно остановившись, словно налетев на невидимую стенку, уставился на ме-

ня.

– Ежели что, я ваша милость, могу и уйти. Если чем-то обидел, то вы знаете я не со зла. Что у Мартина на уме, то и на языке. Мне уже и говорили, чтобы я ... – залепетал я, потихоньку стараясь отодвинуться от нервного волшебника.

– Нет! – хрипло воскликнул маг. – Они будут меня учить, как надо себя вести. Я, между прочим, дворянин, а не какая-то там деревенщина.

Я отодвинулся еще подальше. За спиной была река. Если что, придется броситься в неё. Лучше уж промокнуть и подхватить простуду, чем получить магической молнией в лоб. Не сражаться же мне с ним?

– Вы представляете? – он, наконец, обратился ко мне. – Меня! Меня он учить собрался. Как вы со старшим разговариваете, как стоите, как смотрите. Словно, я, как солдафон, должен перед ним навытяжку стоять. Да любой бы на моем месте...

Маг закашлялся. Потом так же резко сел. Отдышался и уже более спокойным голосом обратился ко мне:

– Вот вы послушайте. Вы, я вижу, человек умный.

Я торопливо закивал.

– Наш ректор, Кветтон Салдор, подрядился перед этими чертовыми осенними ярмарками помогать придворным волшебникам. Вы видели сегодняшней фейерверк, да? Так вот знаете – половина из того что было на небе – это моя заслуга. Придворные маги? Не смешите меня! Эти старики давно уже

ни на что не годны. Плетут свои интриги и заговоры. Пауки в банке. Собрались своим советом и обсуждают, кто кому и что должен. А мы перед ними навтыяжку стоим со своими бумажками, а потом их еще уговаривай, что просто повторить прошлогодний фейерверк скучно и неинтересно, и что мы можем сделать лучше.

Маг снова вскочил на ноги и принялся нервно расхаживать перед костром. Плащ упал с его плеч, но он этого даже не заметил.

– Я полгода все рассчитывал! И угол полета и траекторию. И цвета и звуковые эффекты. Это что, думаете, так просто? Хлопнул в ладоши и в небе все вспыхнуло? Тут нужен тонкий расчет, это кропотливый труд. А они – а теперь переделай так, а теперь цвет дракона смени. А вместо пирамиды пусть будет шар. Пирамиды она, дескать, не любит...

Сделав несколько кругов вокруг костра, маг уселся на песок.

– И вот все готово, пробный фейерверк за городом прошел успешно. И что он устроил сегодня? Я им не мальчик на побегушках. Студент Иллар, вас нет среди приглашенных? Я маг! Мне до получения лицензии полгода осталось... оставалось.

Некоторое время вспыльчивый маг Иллар без лицензии сидел молча. Я уже даже начал осторожно поглядывать по сторонам – в любой момент могли объявиться стражи. Прервав молчание, студент почти спокойным голосом спро-

сил:

– Фейерверк вам понравился?

– О, да, ваша милость! Особенно дракон. Прямо как живой. Нет, я конечно драконов не видел никогда, но вот именно так и представлял. Красиво было! И жутко! Видели бы наши бабы в деревне, визжали бы от страха!

Маг покивал головой.

– Интересно, если пойти покаяться, простят? Если бы не та пощечина...

– Ну, попробовать можно. Ежели вы волшебник хороший, такую красоту устроили, нешто вас не простят? Погорячились, с кем не бывает. Я вот как пива или эля напьюсь тоже готов кулаками помахать. Вы случаем ничего не пили?

Маг отрицательно помахал головой.

– По молодости мало ли что бывает. Вы поутру ходите на площадь перед дворцом, где вывешивают на доске указы о поимке преступников и листки стражи со списком преступлений. Ежели про вас ничего нет, то тогда остороженько и обратно возвращайтесь. Ректор у вас как, отходчивый?

Маг кивнул, молча слушая мои советы.

– Прямоком к нему. Так, мол, и так, погорячился. В ноги ежели что бухнетесь. Простите и все такое. Ну вас там накажут маленько. Мало ли студент, да еще маг мог натворить? Вон на Коровьей слободе один из ваших с мельником поцапался, да так, что полдеревни спалил. И что? В качестве наказания в ту же слободу волшебником и направили. Бесплат-

но там обрабатывает. Так что нечего раньше времени голову пеплом посыпать.

Мы некоторое время сидели молча. Костер все так же продолжал яростно пылать, не думая сбавлять силу пламени. Маг был вспыльчивый, но толковый. Такой бы мне пригодился. Оставалось только увести его отсюда. Встреча несдержанного юноши с городской стражей ничем хорошим не закончилась бы по определению.

– Кстати, тут стражи не проходили? – поинтересовался я.

– Стражи? – студент наморщил лоб. – Да, вроде перед вами крутились тут двое на лошадях. Один из них что-то спрашивал, а потом они уехали.

– Знаете что, ваша милость. Стражи – они народ туповатый. Вот они у вас спросят «кто таков, да и что тут делаешь», а вы начнете им объяснять, что так и так, я вот с придворными магами повздорил. Мне кажется, что они первым делом вас в кутузку захотят свезти. Но так как магов они опасаются, то могут и по голове палицей стукнуть. А костер этот приметный, так что они наверняка захотят сюда вернуться. Только уже не вдвоем.

Волшебник брезгливо посмотрел на меня:

– Вы... предлагаете спрятаться?

– Что вы, ваша милость. Нешто мы преступники, чтобы от стражей бегать? – я развел руками с видом оскорблённой невинности. – Тут выше по течению переправа есть. Но ночью она не работает. Зато рядом всегда есть несколь-

ко непривязанных лодок. Это если срочно кому нужно через реку перебраться. На дно лодки только мелочь кинуть надо – оплату. А на той стороне, вон на том холме особняк моего хозяина стоит. Я, собственно, туда и шел. Сторож я. Хозяева уехали, а пока их нет, я в город бегал. На фейерверк посмотреть, в трактир забежать. Вот спешил обратно, пока вас и не встретил. Я так думаю, хозяева мои не будут возражать, если вы переночуете не здесь у реки, а в постели, в доме. А завтра с утра сходите на дворцовую площадь, разузнаете обстановку.

Некоторое время маг сидел молча. Я еще раз погладил коленку и с оханьем встал.

– Спасибо, ваша милость, за доброту. За то, что замерзнуть не дали. Да только идти мне надо. Не рискну на всю ночь хозяйский дом без присмотра оставлять. Сейчас в столице воря как воронья.

– Постойте. Я с вами.

Маг встал, накинул на плечи плащ. Затем повернулся к костру и щелкнул пальцами. Огонь опал. На берегу осталось несколько тлеющих веток. Я уважительно зацокал языком.

– Нам туда, – я развернулся и пошел по берегу.

После яркого огня глаза некоторое время привыкали к темноте. Минут через десять мы вышли к парому, который стоял у деревянного причала. В сторожке, стоявшей рядом, горел свет, и раздавались пьяные голоса. Кто-то пы-

тался петь. Несколько собак, дружелюбно махая хвостами, окружили нас, когда мы вышли на причал. «Ничего нет, ребята. В следующий раз!» – я пожал плечами. С левой стороны пристани было привязано несколько лодок.

Отвязав крайнюю лодку, я сел на весла, а маг пристроился напротив. Река была спокойная. Кое-где поплескивала рыба. Вечерний туман уже исчез, а утренний не наступил. Луна серебрила дорожку на воде. Пересечь реку в этом месте дело нескольких минут. На другой стороне нас поджидал точно такой же причал. На нем нас также старательно обнюхали собаки, а из-за дверей другой сторожки тоже раздавался нестройный хор голосов.

По мощеной дороге мы стали подниматься на холм. Затем свернули на более узкую, но также каменную дорогу, окруженную заборами, за которыми в глубине садов прятались дома.

– Вон там особняк самого настоящего хеджанца. У него три лавки в городе, где можно пряности с юга купить. И говорят он себе часть фабрики, что за холмом прикупил. Вот так: воевали-воевали с Хеджанией, а теперь они здесь как дома. А вот здесь справа – заброшенная усадьба, принадлежит какому-то то ли герцогу, то ли барону. Он сюда раз в год приезжает, – я рассказывал магу о домах, мимо которых мы проходили.

– Вообще же сейчас большинство разъехалось. Кто на море подался, кто на Тикеру или другие острова. Осенью в сто-

лице дожди да грязь. Что тут делать? Кто жен и детей, а кто и сам, отправляются в более теплые места. Так что во многих домах лишь сторожа да прислуга. Я так вообще один. Не считая собачек. А вот, кстати, мы и пришли, – я остановился перед забором, в котором была железная калитка.

– Главный вход с другой стороны. Но зачем нам туда идти? Мы не гордые, мы и здесь войдем.

Достав ключ, я бесшумно открыл замок калитки. И сразу же в грудь мне уперлась морда Тезора.

– Тихо, Тезорчик. Я не один. С гостем. Познакомься, это господин маг. Запомни его. А вы, ваша милость, не бойтесь. Это Тезор, моя собачка. Помогает мне дом сберегать. Смирная и послушная.

Маг аж попятился. Тезор в холке был ростом с гнома, а морда его так вообще доставала груди. Если он вставал на задние лапы, то был выше человека.

Затворив калитку, мы двинулись по тропинке вглубь сада. Тезор бесшумно бежал рядом по траве. На заднем крыльце дома горел магический фонарь. На ступенях нас поджидала еще пара собачек такого же роста. Все они молча подошли к нам и обнюхали волшебника. Я явственно слышал, как он сглотнул, хотя и старался подать вида, что не напуган. Собаки отошли, пропуская нас к двери. Так же бесшумно отворив другим ключом дверь, я пропустил вперед мага.

– Вот мы и пришли, ваша милость. Кстати, как вас величать? Иллар, да?

– Да, – маг рассеяно оглядывался по сторонам, вероятно раздумывая, не поступил ли он опрометчиво, согласившись прийти в неизвестное место с незнакомым человеком. – Иллар Танзери.

Я улыбнулся, потирая руки. Сегодня мне повезло вдвойне. Маг, особенно начинающий, отличное прикрытие для во-ра.

Глава 2. Изумрудные глаза

Магические светильники в доме я погасил. На столе кухни горела свечка и стояла початая бутылка с элем. Иллар обосновался в гостевой спальне, и через несколько минут проходя мимо, я слышал, как он мирно похрапывал. У студента выдался непростой день. Налив в глиняную кружку эля, я выложил на стол из кармана небольшую шкатулку.

Как бы мне не хотелось открыть и заглянуть в неё, делать это было нельзя. Шкатулка была из наргского дерева с вытесненным золотом вензелем «А. Н.» под короной.

Еще раз хлебнув эля, я снова спрятал шкатулку в карман и отправился в комнату прислуги. Конечно, удобнее было расположиться наверху, в собственной спальне, но уж если принялся изображать из себя простолюдина, то надо делать все до конца. Хорошо, что недоучивавшийся маг был невнимателен и не раскусил мой несложный маскарад.

А утром я уже проклинал себя за принятое решение. Спать на сундуке оказалось совсем неудобно. Надо будет распорядиться, чтобы у прислуги появились нормальные кровати. Потирая болевшую спину, я поджаривал яйца с мясом, когда в кухню спустился маг. Он выглядел отдохнувшим и выспавшимся, хищно приплюхиваясь к завтраку. Я со вздохом вывалил его на тарелку.

– Это вам, ваша милость. Я же пойду, приберусь в вашей

спальне. Приятного аппетита, – я с сожалением посмотрел на еду. А когда вернулся, от завтрака ничего не осталось.

– Гм... ваша милость. Наверное, нужно будет сходить на площадь, посмотреть, что там вывесили, поспрашивать народ. Там на площади с лотков торгуют, кстати.

На улице нас встретили собаки. Им пришлось выдать с ледника несколько кусков мяса. К главной площади столицы шли пешком – я долго и путано объяснял Иллару, почему в конюшне не было ни лошадей, ни конюха, и вообще, почему в доме отсутствовал кто-либо кроме меня. Скорее всего, недоучившийся маг даже и не вникал в мои, не особо клеящиеся между собой объяснения, занятый собственными мыслями. Так, за моим бубнежом, мы взобрались на очередной холм, с которого открывался вид на императорский дворец и на раскинувшуюся перед ним главную городскую площадь.

Новая Нисса еще очень молода, если сравнивать её с другими городами Империи. К примеру, с Милоном. Императорский дворец достроен был только наполовину. В отличие от сурового Большого Когтя, который был переделан из бывшего замка и был самым старым зданием в городе. Он стоял чуть поодаль слева за дворцом. И даже сейчас, в ясную погоду, от башни Когтя струился яркий синий свет.

Дворец находился за решетчатым забором, сквозь который любопытствующие обыватели могли наблюдать императорский парк, и покрытое сеткой лесов, строящееся уже

не одно десятилетие, здание. На дворцовой площади также располагались главные учреждения Империи: Имперский суд, гильдия торговцев и фабричная гильдия. Широкий проспект от дворцовой площади вел к мосту, соединяющему две части города. Любой уважающий себя крупный торговец страны старался обязательно обзавестись лавкой на главной улице столицы. Пусть даже он и торговал себе в убыток из-за бешеных цен на аренду, но в его лавку могла заглянуть даже Императрица, не считая прочих важных сановников. Тут располагалось и большинство посольств.

Иллар и я вышли к дворцовой площади со стороны особняков, большинство из которых принадлежало аристократии Империи. Как и императорский дворец, они не теснились по сторонам улицы, а обнесенные забором прятались в садах. На площади перед нами шумел рынок. Осенние ярмарки, проходившие во многих местах города, не оставили без внимания и главную площадь страны. Правда, не всех пускали сюда торговать – обычных крестьян с их нехитрым урожаем тут не встретишь. Основная торговля шла в другой части города – на Торговой площади. Здесь ряды ломились дорогими заграничными специями, женскими безделушками, украшениями и всем тем, что можно продать скучающим столичным жителям и разинувшим рот простачкам, приехавшим осенью в город из своих медвежьих углов.

Не считая осенних празднеств, когда здесь шумел рынок, и весенних представлений, когда Императрица приглашала

в город циркачей и комедиантов, разрешая разбивать шатры прямо перед дворцом, площадь пустовала. С пару десятков палаток и шатров, конечно, всегда ютилось по краям около зданий, торгуя кто сладкой водой, кто веерами, а кто и разбавленным элем или пивом.

Мы спустились с холма на площадь. Многие из торговцев уехали еще вчера перед фейерверком, часть собралась и покинула город с утра, другие же решили поторговать сегодня – похмельные гости столицы бродили между рядами в поисках гостинцев. Чувствовалось, что праздничное настроение потихоньку испарялось. К вечеру площадь должна была опустеть, оставив лишь мусор, который к утру исчезнет благодаря работе столичных дворников.

– Ваше милость, все объявления можно найти на стене Имперского суда. Там слева от входа листки о розыске имперских преступников. Но нам не туда. Справа вывешивают бумаги городские стражи. Да и народ там знающий толпится, всегда можно узнать, что да как в городе. Нам туда. Только, ваша милость, давайте пройдем мимо вон той палатки – там вроде горячие колбаски продают, если верить запаху...

Я потащил мага за собой сквозь базарную толпу в глубину площади. На торжище в равных пропорциях были перемешаны мрачные и радостные люди. Те, кто вчера перебрал с хмельными напитками, были хмуры и спешили поскорее разделаться с делами, чтобы заглянуть на полчасика в кабак или поправить здоровье на улице у одного из множества ша-

тров, где разливали пиво и эль. Те, кто начал утро с живительных глотков горького напитка, пребывали в благодушном настроении последнего дня ярмарки.

У шатра из грязно-синей ткани толпилось с десятков мужичков, которых сразу можно было причислить к выходцам восточной части Империи. Протиснувшись между державших деревянные кружки поправляющих здоровье, я очутился перед грубо сколоченным столом, на котором теснились несколько бочек и бадей. Из одной из них призывно пахло поджаренными колбасками.

– Что желаете? – услужливо поинтересовался продавец.

Я взял парочку горячих колбасок, краюху хлеба, и с сожалением отказался от пива из дубовой бочки, обложенной кусками льда.

Пока я, наконец, завтракал, маг с любопытством вертел шеей, осматривая торговую площадь. Многие из продавцов напоследок решили снизить цены, и ушлые сельские мужички сновали между рядами, выискивая товар подешевле. Правда, сэкономленные деньги площадь не покидали, а оставались в карманах тех, кто торговал хмельными напитками. Около мест, где продавали заграничные украшения, толпились юные служанки, прачки, кухарки и прочая прислуга женского рода, которая спешила раскупить подешевевший товар. Некоторые из мест в рядах, где еще вчера были палатки, уже пустовали – видимо часть продавцов решила сегодня уже не торговать.

У одного из таких пустых мест я и заметил гнома. Настоящего гнома, прямо здесь, в центре Империи. Народ с любопытством посматривал на его рыжую бороду, засунутый за пояс боевой топор и меховой колпак на голове. Гному пытливые взгляды были неинтересны. Он что-то терпеливо объяснял стоявшей перед ним молодой девушке.

Она была высока, что сразу выдавала в ней уроженку севера Империи. На аккуратно перевязанные алой лентой черные волосы был одет чепчик служанки. На высоком лбу от слов гнома пролегли недовольные морщинки. С такого расстояния цвет глаз было не разобрать, тем более они скакали от гнома к окружающим их зевакам. Такое ощущение, что то, о чем говорил её спутник, было давно ей известно. Она скучающе кивала головой, как в очередной раз провинившийся школяр, выслушивая уже заученные нравоучения.

Костюм, состоящий из дорожного платья и накинутого поверх короткого плаща с мехом, был бы уместен где-нибудь на охоте и выезде на природу, где девушка прислуживала своей госпоже, но никак не в походе на рынок с его толчеёй. Правда вряд ли гордая обладательница черных волос и ровной осанки могла быть прислугой. У тех никогда не бывает таких белоснежных ровных зубов, которые могут позволить себе только те, кому не жалко отдать кучу золота за зубную магию. Отсутствие обязательной корзины или торбы, с которыми сновала бы по базару служанка, тоже не придавала образу реалистичности.

Девушка заметила мой взгляд и бросила взор на меня. Я плотоядно улыбнулся, не переставая жевать. Она брезгливо поморщилась, словно увидела паука или таракана и поспешила отвести глаза.

Я наскоро дожевал скудный завтрак, взглянул в сторону замка Императрицы, и мы стали пробираться к зданию Имперского суда. Проходя мимо гнома с девушкой, я в очередной раз скорчил самую гнусную ухмылку на лице, девица с презрением отвернулась, а гном даже не удостоил меня взглядом.

Глаза у неё, между прочим, были зеленые. Очень редкий цвет для брюнеток с севера. Я знал всего одну северянку, у которой тоже были изумрудные глаза.

Чуть дальше нам пришлось обогнуть застывшую прямо на проходе довольно внушительных размеров женщину, перекрывшую поток людей, как валун мелкий ручей. Обойдя её, я обернулся – парочка из девушки, пытающейся выдать себя за служанку, и малоприметного единственного на всю столицу гнома, – наконец, закончила беседу и двинулась вглубь рынка. Следом за ними, кстати, отправилась и женщина.

У стен Имперского суда, куда мы подошли, выбравшись с рынка, топталось всего три человека. За их спиной на стене был начерчен синий круг с несколькими знаками. Раньше его тут не было.

Вначале я внимательно изучил листки, вывешенные спра-

ва от входа в суд. Ничего необычного в них не было. Разыскивалась служанка, умыкнувшая вечером во время вчерашнего фейерверка драгоценности хозяйки. Искался пропавший во время праздника муж. Странно, что всего один. Обычно во время осенних ярмарок их терялось несколько десятков. По окончании праздников они благополучно находились самостоятельно. Так же сообщалось о найденном и неопознанном трупе, в канаве у северной стены внутреннего города. Еще был подробный список украденных вещей на три листа – воры во время праздника не бездействовали.

Закончив изучать сообщения от городской стражи, я заметил, что зевак у стен суда уменьшилось. Вместо троих их осталось всего двое. Причем они старательно делали вид, что не замечают нас с магом.

– Вроде бы про меня тут ничего нет, – с явным облегчением в голосе заключил студент.

Слева от входа в Имперский суд было всего один лист бумаги, все остальные были сняты. Даже висевшее годами сообщение об розыски детоубийцы из Хеджании. Единственное объявление гласило, что всякому, кто поможет в розыске лиц, замеченных в нелегальном использовании магии или попытки скрытно покинуть город, будут прощены любые преступления и выплачена награда в сто золотых монет. При задержании указанных лиц можно использовать любые способы. Мне пришлось для верности перечитать объявление пару раз, чтобы понять, что за ним скрыто.

– Это... это что... из-за меня? Меня ищут? – Иллар растерянно запустил руку в непослушные волосы.

Я оглянулся. Вокруг никого не было. Даже двух оставшихся зевак, что было плохим признаком.

– Так что же делать? Что? Может...

– Хеджанские шлюхи, – ругнулся я шепотом. – Для начала нужно отсюда уйти. Мы тут как мишень перед носом лучника.

Я схватил Иллара за пояс и потащил обратно на рынок. Он не особо сопротивлялся и даже не удивился, отчего это какой-то сторож начал командовать дворянином и недоучившимся магом. Некоторое время я тащил волшебника по проходам между рядами. Может быть, со стороны и казалось, что бесцельно кружу по рынку, но это было не так. Наконец я замер у очередного пустого места в торговом ряду, где еще вчера стоял шатер. С рынка исчезли все палатки и шатры, хозяева которых промышляли сбытом краденного. Это навело на определенные мысли.

Иллар вопросительно смотрел на меня. Похоже, что инициативу в плане дальнейших поступков он уступил мне.

– Милорд, тут такое дело... Есть две новости. Хорошая и плохая. Хорошая – вся городская стража и императорские ищейки, а также видимо и разного рода жулики и воры, сейчас на выходах из города ищут этих пресловутых лиц, о которых говорилось в объявлении на стене.

– А какая новость плохая?

– Плохая в том, что они соображают, что сейчас лучшая стратегия не спешить покинуть город и начнут прочесывать столицу в поиске этого лица или лиц. И я думаю, что они могут начать с этой площади.

Маг замер, уставившись на меня. Потом он сжал руки и гордо взмахнул своими пшеничными волосами.

– Пусть ищут. Я не буду прятаться. Я выйду к ним и объясню, все это лишь затянувшееся недоразумение. Они должны будут понять. В конце концов...

Договорить маг не успел. Последнюю минуту меня больше беспокоили не благородные устремления Иллара, а перешептывающиеся у соседнего шатра продавцы, которые обсуждали наряд недоучившегося мага, который так некстати сейчас принялся размахивать руками. Оpoznать в нем студента императорского магического университета было не сложнее, чем размалеванную шляпу в трактире. Пора было покидать площадь перед дворцом Императрицы.

Я непочтительно дернул мага за одежду и прошептал ему в ухо:

– Если ты не заметил, студент, там было написано, что при задержании указанного лица или лиц можно использовать любые способы. Для особо непонятливых я переведу на обычный язык. Сначала тебя стукнут по башке, а потом ты будешь уже объяснять какой ты белый и пушистый. А лучше всего, чтобы ты уже ничего и сказать не мог. «Любые способы» – это значит доставить живым или мертвым. Мертвым

даже предпочтительнее. Ты и оправдаться не сможешь, что не причем.

Маг ошарашено смотрел на меня. С такой точки зрения ситуацию Иллар не рассматривал. Плохо, что тебя ищет городская стража. Но еще хуже, когда за тобой охотится всякий сброд, готовый прибить и продать бездыханное тело за сто монет.

– Сейчас нам надо будет зайти в одно место. Если повезет, то мы выясним, что сейчас творится в городе и как его можно покинуть. Хотите выжить – делайте то, что я велю... гм, прошу... милорд.

Я развернулся и быстро пошел по проходу, не оборачиваясь. Несмотря на вспыльчивость и благородные порывы, недоучившийся маг без лицензии, Иллар казался мне человеком, соображавшим достаточно быстро. Подойдя к одному из шатров, я одернул полог и кивнул Иллари. Маг, шедший за мной, без слов проскользнул внутрь. А через пару минут полог шатра был приподнят с другой стороны и на задний проход между рыночными палатками и шатрами вышел долговязый крестьянин в замызганном восточном халате, несший на плече ковер, и неприметный мужичок с корзиной на плече. Пройдя по задворкам рынка, они вышли к тому ему краю, где толпились извозчики. Обойдя нескольких, они уселись в самый потрепанный открытый экипаж, который медленно поехал в сторону моста между частями города.

Долго путать следы не было времени, но все же мы вы-

шли за квартал перед тем местом, куда нам было нужно. Иллар все это время благоразумно помалкивал. Мы подошли к трактиру, на вывеске которого был нарисован всадник, пробивающий копьем змея. У дверей стоял вышибала, окинувший нас недоверчивым взглядом. Он перегородил вход, скрестив руки на груди:

– Трактир закрыт. Приходите ближе к вечеру.

Я улыбнулся, выдав одну из своих мерзких улыбочек:

– Я от милорда Сезара. Мы принесли подарочек для хозяина, – я кивнул на ковер, что держал на плечах Иллар.

Некоторое время вышибала раздумывал, смотря на меня и мага. Потом он отошел в сторону. Войдя в трактир, мы прошли через пустой зал к мощной дубовой двери на противоположной стороне. Я постучался три раза, затем выждав, открыл её. За ней стоял еще один бугай. Я повторил ему те же слова, что и вышибале на входе. Мы попали во второй зал, в котором не было даже окон, и горел лишь одинокий магический светильник.

– Милорд, я думаю вам стоит подождать меня здесь, – я кивнул на еще одну дверь, у которой стоял очередной привратник-бугай. – Я разузнаю все, что нам нужно.

– Нет, я пойду с тобой, – твердо заявил маг, и, не дав мне придумать повод, по которому ему не следовало попадать за следующую дверь, быстро зашагал к ней. Вздохнув, я пошел вслед за ним.

– Я от милорда Сезара. Мы принесли подарочек для хо-

зьяина, – вновь сказал я.

Вышибала лишь ухмыльнулся:

– Пока никого нет. Можете подождать вечера, хотя я думаю, сегодня будет малоллюдно. Пить и есть можно в долг.

– Я знаю правила. Но мне нужно туда, – я кивнул за дверь, которая была за спиной вышибалы.

– Ты не пройдешь, – ухмылка исчезла с его лица.

Я щелкнул пальцами, и над ними зажегся небольшой зеленоватый огонек. Одновременно вздрогнули маг и охранник. Я поднес руку с огнем к охраннику. Цвет изменился на алый, а затем на синий. На запястьях вышибалы засветилась оранжевые узоры. Он поспешно отодвинулся в сторону:

– Проходите, милорд. Не признал сразу...

Я повернулся к магу. Тот выглядел несколько ошарашено.

– Милорд, может быть вы...

– Нет! Мы идем вместе.

Я пожал плечами – пусть потом пеняет на себя. Толкнув дверь, мы очутились на лестнице, ведущей вниз, в подвал трактира. Спустившись по ней, мы оказались у очередной двери. Правда перед ней не было никаких охранников, и показывать какие-либо магические трюки не потребовалось. Я постучал в дверь, подождал несколько секунд, и, отворив её, вошел в комнату.

Несколько магических фонарей освещали помещение. На стенах были развешаны оружие и охотничьи трофеи. У дальней стены располагался шкаф, забитый книгами.

У стен стояло несколько массивных кресел. В центре комнаты стоял стол, вокруг которого на расставленных стульях сидели три человека. Вернее, два человека и гном.

Лицо сидевшей девушки исказила гримаса презрения, а гном быстро соскочил со стула, выхватив боевой топор, от чего сразу стал ниже, зато более опасней.

– На ловца и зверь бежит, – улыбнулся сидевший по центру упитанный толстячок. – Позвольте представить – Мартин! Когда я говорил, что есть только один человек в Империи, который способен вам помочь, то я говорил про него. Лучший вор Империи!

Черные брови зеленоглазой северянки взметнулись вверх, гном недоверчиво оглядел меня в костюме крестьянина, а за спиной ахнул маг. «Какая маскировка пропала», – с сожалением подумал я.

Глава 3. Мистер Болхидородиадис

– Что обязан, Мартин? Ты не заглядывал уже года три.

– Не было повода.

– А разве всегда нужен повод, чтобы заглянуть к старому другу? – толстяк с ухмылкой изучал меня. Назваться другом, пытаясь несколько лет назад убить, – это вполне в стиле Болдо.

Мы сидели на креслах, поставленных друг против друга. У противоположной стены комнаты шептались девушка и гном. Иллар нервно прохаживался у книжного шкафа, время от времени беря из него книгу, перелистывая, а потом, словно опомнившись, ставя её обратно на полку. Недоучившийся маг бросал на меня красноречивые взгляды.

Болдо с любопытством оглядел студента:

– Кто это? В какие бы одежды ты его не нарядил, шила в мешке не утаишь – у оборванца дворянские замашки. И он готов тебя поколотить. С чего бы это вдруг?

– Знаешь, мне было приятно, что ты назвал меня лучшим вором Империи, но я не заслуживаю этого высокого звания.

Толстячок довольно откинулся в кресле.

– Мартин, ну зачем же скромничать? Ты действительно лучший. Или по крайней мере был им, когда я в последний раз нанимал тебя. Или все же верны слухи, что Скользкий Мартин отошел от дел?

При слове «нанимал» мне даже пришлось удивленно приподнять бровь, но Болдо сделал вид, что не заметил моего изумления.

– Знаешь, Болдо, слухи не так уж и далеки от правды. В последнее время я действительно не занимаюсь ничем, что могло бы заинтересовать нашу доблестную городскую стражу или имперских ищеек. А к тебе я зашел за советом.

– За советом? – толстяк самодовольно улыбнулся. – Задница хеджанского ишака! Вспомнил все же старого Болдо, когда хвост прижали, да?

Я лишь сдавленно улыбнулся. Желание ссориться с владельцем тайного убежища под трактиром у меня не было. По крайней мере сейчас.

– Что случилось в городе? Я был на рынке, все как сквозь землю провалились. Мы с моим «другом» – я кивнул на Иллара – хотели уехать из города по окончании осенних ярмарок, но я подозреваю, что покинуть столицу не так-то просто.

– Я сам пока не пойму что творится. Но переполох большой. В курсе даже Императрица. До утра во дворце горели огни, народ, не самого мелкого пошиба, вызывался ночью, уже после фейерверка, на аудиенцию, – Болдо пожевал губами и сцепил пальцы на пузе. – А под утро начали шерстить все кабаки, где собирались гулявшие воры и вытаскивать из постелей тех, кто скупает товар. Удивлен, что ко мне еще на огонек не заглянул никто. С утра объявили о награде

за помощь при поимке тех, кто обладает магическими способностями. Видал, в городе нет ни одного мага на улицах? Все под замком в своем университете – туда наехали имперские ищейки и что-то вынюхивает.

При словах о магах, Болдо, прищурившись, посмотрел на Иллара, который рассеянно листал очередную книгу. Тот вдруг резко покраснел и поставил её на полку. У толстяка была обширная библиотека книг непристойного содержания с соответствующими картинками.

– И это все что ты знаешь? – я отвел глаза от красного как рак мага.

Толстяк развел руками.

– Все что знал – рассказал. По старой дружбе. Если нашел этого мага или кого-то, кого можно всучить стражам, то только кивни. Если его лучше сдать мертвым, я молчок. – Толстяк еще раз оглядел студента. – Но учти, половина суммы мне. Зато никто не узнает, что ты привел его сюда.

– Ты стал кровожадным, Болдо, – я хмыкнул. – Или ты всегда был таким? Я давно тебя не видел, уже и забыл какой ты.

– Что ты еще хочешь, Мартин? – глаза толстяка зло блеснули.

– За тобой должок, если ты помнишь. Из-за этой суматохи в городе покинуть его не просто, а залечь на дно, когда имперские ищейки кого-то выискивают вместе со стражами, не самый лучший вариант. Помоги покинуть столицу. У те-

бя всегда были отходные пути.

Болдо почесал подбородок, затем кинул взгляд на мага и перевел его на девушку с гномом, которые уже давно перестали шептаться.

– Хорошо, я помогу тебе, но с одним условием, – в этот раз он заметил мою приподнятую бровь, – с тобой пойдут вот эти двое. Я им тоже должен. Что странно, и они пришли с просьбой помочь поскорее выбраться из Ниссы.

– Они хотят выйти из города тайком? Гномы и женщины, насколько я знаю, не обладают магией. Им нечего беспокоиться, за ними будет гоняться стража и охотники за головами. Чего они опасаются?

– Может у них есть другие причины скрываться от наших доблестных стражей? Или они прячутся от кого-то еще? Я не спрашивал, – развел руками Болдо. – Кроме того, они не просто хотят смыться из столицы, им нужен провожатый в Старые земли.

– И ты предложил им меня?

– Вообще-то я хотел посоветовать им Луго Долговязого, но из-за этого переполоха он сидит сейчас в кутузке, как последняя хеджанская шлюха. Гаррет сейчас в Милонском княжестве. Я уже послал ему весточку – но когда он сюда доберется? А тут ты так неожиданно постучался в мою дверь.

Некоторое время я оценивающе рассматривал девушку и гнома. Гном прикрыл глаза. Могло показаться, что он дремлет, но было ясно что в любую секунду он готов выхва-

тить боевой топор и броситься защищать свою спутницу. Теперь уже не было никаких сомнений: гном охраняет зеленоглазую. Девушка с вызовом ответила на мой взгляд.

– Старые земли? Очень интересно...

– Так ты согласен? – Болдо оживился.

– Что им нужно в заброшенных замках?

– Что им там нужно, они не говорят. А вот для тебя найдется работка, – толстячок потер руки. — Дело в принципе плевое. Нужно обчистить родовой замок зеленоглазой крали. Она из «бывших». Выведешь их из столицы – я скажу как – и прогуляешься с ними на север.

– Предположу, что ты уже взял у них предоплату?

– Обижаешь! Я деловой человек. Откажешься ты – найдется кто-то другой. Не сегодня, так завтра.

Некоторое время я сидел молча, делая вид что размышляю, хотя решение мной уже было принято. Встав с кресла и, отметив, как мгновенно гном открыл глаза и приготовился занять боевую стойку, я подошел к Иллару, все так же топтавшемуся у книжного шкафа.

– Думаю, нам нужно будет кое-что обсудить, но лучше это делать не здесь, – склонившись к уху студента прошептал я.

Маг бросил на меня полный презрения взгляд.

– Я узнал, что все маги-преподаватели и студенты находятся под стражей в университете. Все воры и бандиты города ищут сейчас тех, кто обладает хоть какой-нибудь магией.

Во взгляде Иллара промелькнул испуг, но он достаточно быстро взял себя в руки, сжав губы.

– Не говори что ты маг. Или студент. Молчи. Потом, когда мы выпутаемся из этой ситуации, я все объясню.

Побледневший маг кивнул. Я сделал знак Болдо и тот нехотя с кряхтением выбрался из удобного кресла. Гном настороженно следил за всеми нами.

– Милорды и миледи, прошу за стол. Нам есть что обсудить.

Все расселись вокруг стола. Гном занял позицию ближе к выходу, напротив нас.

– Давайте для начала я представляюсь для тех, кто видит меня в первый раз, – Болдо посмотрел на мага и девушку, гнома и меня проигнорировав. – Все меня зовут Болдо, хотя при рождении матушка нарекла меня Болхидородиадисом. Как вы поняли, – он воздел руки к потолку, – я скромный обладатель этих покоев. Если кому-то что-то надо, но кто-то отказывается это продать, приходите ко мне и за небольшую комиссию желанная вещь будет у вас. Иногда даже и сам обладатель нужной вещицы не узнает, что она у него пропала. Мы можем сделать неплохую копию.

Лицо мага скривилось, а зеленоглазая лишь еще выше задрала нос и напустила на себя высокомерное скучающее выражение. Весь внешний вид северянки выдавал её знатное происхождение. Даже отсутствие дорогих украшений говорило о её родовитости больше, чем если бы она усыпала се-

бя золотом и драгоценными камнями. Ровная осанка, надменный взгляд, черные ухоженные волосы, зачесанные назад, открывая белые уши, длинная тонкая шея. И яркие зеленые глаза под черными пышными ресницами. Даже заметив, что я откровенно люблюсь ею, она не повернула головы.

Болдо меж тем начал свою речь. Он всегда любил длинные и вычурные вступления, хотя почти все его предложения заканчивались стандартным предложением «отнять и поделить». Большую часть отнятого, он любил забирать себе.

– Раз вы все здесь, то понимаете, кто я, и какие услуги продаю. И хоть мне трудно в этом признаться, но я пока не знаю из-за чего и насколько долго взбеленилась стража и сыщики нашей мудрейшей Императрицы. Ясно одно, если вы собираетесь покинуть нашу гостеприимную столицу в ближайшее время, то нужно быть готовым к очень пристальному вниманию. Конечно, выехать из Ниссы возможно, все-таки это не осада. Но даже малейшее сомнение в вас и вы будете иметь премилую беседу с не очень хорошими людьми, работающими на сыск. Хотя ведь вам совершенно нечего скрывать от них, так же?

Задав этот риторический вопрос, Болдо хмыкнул и продолжил.

– Но не будь я Болдо, если бы вам не помог. У меня есть возможность вывести вас из города, минуя все эти бесчисленные посты. Данный способ сослужил и, надеюсь, еще сослужит мне неплохую службу, так что прошу не афиширо-

вать этот маленький секрет.

Толстячок скрестил руки на груди, явно обираясь выдержать театральную паузу. Наконец когда даже на лице мага появилась скучающее выражение, Болдо прокашлялся и изрек:

– Паруса!

Все мы недоуменно уставились на него. Даже гордая северянка соизволила повернуть голову. С видом триумфатора он оглядел всех нас.

– Удивлены? То-то же! Разъясню. Как вы знаете, наш прекрасный город стоит на реке Кессола, именуемой некоторыми Кес, которая течет с Ухванских гор до Терского моря. Одной из причин, почему наша Императрица, да продлятся её годы, заложила новую столицу именно здесь, является отличное место для судоходства. Еще во времена, когда Черный коготь был просто замком, здесь была пристань. До Терского моря всего три дня вниз по течению. И пять дней до отрогов Северных гор против течения. Выше Кессола замерзает зимой, но это уже не важно.

Его лекция о местоположение столицы особого интереса не вызвала. Поняв, что все равно придется переходить к сути, Болдо вздохнул и продолжил, но уже не столь возвышенным тоном:

– Корабли, которые идут вниз по течению до сурового Терского моря, покидают наш порт со свернутыми парусами, которые они поднимают только после того как выйдут

в море. Сколько юных глупцов, начитавшись романтических книжек, пытались бежать на таких кораблях, мечтая о неизведанных странах и приключениях. Почти всех их ловили еще в порту, некоторые умудрялись просочиться на корабли и прятаться в трюмах. Но до тех пор, пока корабль достигал моря, практически всех их находили и ссаживали на берег. Но я знаю один удачный случай, когда такому пареньку удалось удивить выдавших виды моряков. Он спрятался в свернутый поднятый парус. После того как я узнал об этом случае, все прочее стало делом техники. И сами моряки и портовая стража и таможня с особым рвением осматривает грузы и все темные закоулки корабля. Я даже слышал о случаях, когда некоторые нечестные капитаны, привязывали запрещенный груз к днищу корабля. Но на этот случай у таможни есть свои собственные маги. Только вот всем им не приходило поднять голову вверх и присмотреться к рангоуту и парусам.

– Вы предлагаете завернуть всех нас в паруса? – сглотнул мой спутник. Юная северянки усмехнулась, глядя на испуганного мага.

– Ну не совсем, мой юный друг... Кстати, как вас зовут? Мартин не успел представить вас.

Недоучившийся студент нахмурился и опустил голову. Болдо усмехнулся.

– Заворачивать в сам парус, слава заднице хеджанского ишака, никого не надо. На корабле, который сейчас стоит

в порту и готов отплыть завтра с утра, несколько парусов заменены на фальшивые. Добротные мешки со шнуровкой. Я сам проверял, все сделано на совесть. Залезаешь в такой, и тебя живехонько поднимают повыше. Еще у меня есть магические снадобья, и трехдневный путь до моря покажется получасом. Все безопасно и проверено уже не раз. Если вы хотите покинуть город незамеченными, то я вам предлагаю идеальный вариант. Вы ведь знаете мою репутацию – я не совершаю ошибок.

На последних словах Болдо, с явным намеком, взглянул на меня. Некоторое время все молча обдумывали предложенный толстяком способ. Первой заговорила зеленоглазая аристократка. Ее голос был уверенный, и его хозяйка не привыкла, чтобы кто-то ей перечил.

– Хорошо мистер... Болхидородиадис. Я вижу, что у вас есть весьма неординарный и интересный способ обойти проблемы со всей этой неразберихой и поисками какого-то мага. Мне бы хотелось обсудить другой вопрос, – зеленоглазая повернулась ко мне. – А именно, почему вы советуете для решения нашей проблемы вот этого человека. И стоит ли доверять решение достаточно щекотливого вопроса тому, про кого я впервые услышала от вас только сегодня.

– И которого мы, кстати, встречали сегодня на дворцовой площади, – впервые за это время подал голос гном.

Болдо недовольно уставился на меня. Я лишь широко улыбнулся своей наиболее доброжелательной улыбкой. К со-

жалению, она не произвела должного эффекта. Гном лишь сделал нервное движение, как будто собирается потянуться за боевым топором, недоучившийся маг отвел глаза, и на лице юной северянки не дрогнул ни один мускул, лишь зеленые глаза приобрели стальной отблеск. Я стер неуместную улыбку.

– Говоря честно, я зашел к милорду Болки... Болдихидо... эээ... Болду с надеждой узнать, как можно покинуть нашу столицу после осенних ярмарок. Внезапно оказалось, что весь город кишит ищейками и стражами.

Я перевел взгляд на Болдо и продолжил как можно более витиевато.

– Несмотря на лестные отзывы, я бы ни в коей мере не стал именовать себя лучшим в той профессии, о которой упоминал наш гостеприимный хозяин. У меня было несколько более или менее удачных дел, которые и свели меня с милордом Болдом. Но я давно отошел от дел. Других намерений, кроме как покинуть наш прекрасный город у меня не было. Так что если это интересное предложение о парусах все еще в силе, я бы с удовольствием им воспользовался.

Болдо скривился как от зубной боли.

– Можешь ты Мартин, быть занозой в одном месте... – он обратился к северянке. – Миледи... эээ... Госпожа! Я не просто так советовал вам Мартина. Несмотря на все его отговорки, он действительно один из лучших. Лично я бы действительно назвал его лучшим вором Империи. Но если

вы хотите, чтобы вашу деликатную проблему решил бы кто-то другой, – то это ваша воля. К сожалению, из-за текущих обстоятельств не всех представителей данной профессии я смогу быстро найти. Может быть, придется подождать день-другой, а лучше и неделю, чтобы вся эта кутерьма с поиском мага закончилась.

При слове «маг» студент вздрогнул, что не ускользнуло от взгляда Болдо и гнома.

– У нас тут есть список имен, мы слышали, что это профессионалы своего дела. – Подал голос гном. – Вы могли бы свести нас с ними?

– Кто у вас там в списке? – хмыкнул Болдо. – Огласите!

Гном вытащил откуда-то из рукава потертый клочок бумаги и зачитал с выражением: «Травинка, Сибор Мурза, Элидар, Луго Долговязый, Ксерж Одноглазый, Гаррет, Скользящий Мартин». Хотя нет, последний вычеркнут. Он вроде как умер.

– Вроде как, – сказал скучным голосом Болдо, даже не взглянув на меня. Зато меня внимательно изучали зеленые глаза.

Глава 4. Возвращение вора

Мы с магом сидели в дальней зале трактира, через которую спустились в тайную комнату. Северянка со своим гномом остались внизу, договариваться с хозяином этого места о том, кто сможет помочь им в решении «деликатной проблемы». Не менее щепетильный вопрос стоял и передо мной. Вернее сидел.

Иллар старательно отводил глаза. На столе между нами стояли пустые тарелки – Болдо распорядился, чтобы мага без лицензии и «самого лучшего вора Империи» накормили. И если во время трапезы молчание можно было бы объяснить, то сейчас, спустя десять минут, оно выглядело затянувшимся.

– Милорд... – на это обращение маг лишь презрительно хмыкнул. – Иллар, я должен извиниться. Не хорошо было обманывать... вас... тебя. Но и ты должен меня понять. Объявлять всем, кого я встречу, что я бывший вор?

Иллар недоверчиво покосился на меня.

– Да, бывший. Все уже давно в прошлом. Я не очень горжусь той своей работой и без особой нужды стараюсь её не афишировать. Но так уж получилось, что я встретил тебя, и оказалось, что ты маг, который не очень хорошо относится к начальству. А наутро стало ясно, что вся городская стража, и воры, и убийцы всех мастей разыскивают кого-то, кто об-

ладает магическими способностями. Не обошлось даже без имперских сыщиков, что странно. И я решил выяснить больше и повел тебя сюда, не в самое благопристойное заведение. И вот тут, когда ты понял, что я бывший вор, ты воротишь от меня нос. Между прочим милорд... Иллар, я старался не для себя. Я ведь просто могу развернуться и выйти на улицу. Я не маг, меня никто не ищет.

Недоучившийся студент, лицо которого во время речи менялось от осуждающего на недоуменное и, наконец, на виноватое, вскочил из-за стола.

– Я когда узнал, что ты... вы... вор. Это было так неожиданно, что я и думать забыл, зачем мы здесь. Простите меня!

Я жестом успокоил раскрасневшегося юношу. Охранник, все так же стоявшей у двери, ведущей вниз к Болдо, с интересом прислушивался к нашей беседе. Смущенный Иллар сел.

– Я тоже виноват. Мне следовало рассказать, в какое место мы идем, и уж точно объяснить, каким неприглядным ремеслом когда-то занимался я.

– А что это за место?

Я оглядел полутемный зал трактира, где, не считая охранника у двери, никого не было. Хотя в обычные дни в это время в тайном зале заключались сделки, и чье-то добро меняло своих недолговечных хозяев.

– Это Логово. Стража и ищейки сюда не заглядывают. В свое время Болдо истратил огромные суммы на то, чтобы

отвадить от этого места слуг закона. Я даже не буду называть имя того, кому он заносил деньги, ты наверняка его слышал. Всякий из законников, кто хотел сунуть свой длинный нос в Логово, мгновенно лишался своей должности. Так что сюда ни стража, ни имперские ищейки не наведываются. Они знают про это место, но делают вид, что его не существует.

Некоторое время мы сидели молча.

– Что мне делать? – вздохнул, наконец, маг.

– Есть три способа решения этой проблемы. Первый – выйти на улицу и дожидаться пока кто-то не опознает в тебе студента магического университета и не потащит живым или мертвым городской страже. Второй вариант – пойти сдать-ся им самим. Тут случай остаться мертвым уже значительно меньше.

– А третий вариант?

– Покинуть это негостеприимное место до лучших времен.

– То есть бежать? – убитым голосом прошептал Иллар.

– Не надо называть бегством попытку сохранить собственную жизнь. Кроме того, я сомневаюсь, что все эти поиски лица с магическими способностями как-то связаны с тобой. Скорее эта несчастливая случайность. Но нельзя давать слепому случаю погубить жизнь. Бегство не предполагает возвращения. Я же предлагаю переждать всю эту кутерьму подалее от столицы. А потом, когда все разъяснится, вернуться обратно.

– Ты мне поможешь, Мартин? Вчера вечером ты, когда притворялся сторожем, уже обещал мне помочь разузнать все. Но выходит, что в городе ищут и ловят всех магов. Хотя я никак не могу понять, причем тут я? Может с фейерверком что-то случилось? Или я ненароком не только бороду опалил, но и... убил кого? Мне теперь всю жизнь прятаться? – Иллар провел руками по взлохмаченной копне волос.

Покинуть город действительно нужно было как можно скорее. Столица – как большая ловушка, которая уже почти захлопнулось. Странно, что сапоги имперской стражи не стучат по лестнице этого не особо тайного места, а на перекрестках города не стоят люди в синих плащах. Надо спешить. И, честно говоря, лучше отправляться в путь налегке, без мага. Но мне нужно учиться быть более человечным.

– Хм. Ты случаем прихлопнул вашего главного придворного мага, и теперь весь город ищет всех, кто связан с магией? Скорее бы уж тебя искали. Вряд ли твои наставники забыли, как ты выглядишь. Если конечно ты им память не стер...

– Таких заклинаний нет.

– А жалко! Пригодилось бы. И, кстати, насчет сторожа – я не притворялся. Из бывших воров получают хорошие сторожа. Я действительно бросил старый промысел.

– Мартин, так все же?

Я задумался. Что же делать? Бросать этого недоучку или брать с собой?

– Ладно, давай поступим так. Из города я тебя выведу. Смогу даже порекомендовать тебе в паре мест, где нужны маги и не нужна лицензия. А уж как тут все утихнет – возвращаться или нет – сам решай.

– Спасибо.

– Пока не за что. Для начала нужно выбраться из нашей прекрасной столицы. С парусами Болдо конечно хитро придумал, да только доверять ему нет никакого резона.

– Обманет? – удивился маг.

– Конечно. Работа у него такая – всех обманывать. Так что выбираться будем другим способом.

Дверь открылась, и в зал вошли гном и северянка. Чуть позже с заметной отдышкой появился и сам Болдо.

– В общем, Иллар, пока молчи и делай все, что я тебе велю.

Маг послушно кивнул.

– Уфф... – Болдо вздохнул, достал из кармана белый шелковый платок и протер запотевшую шею. – Надо, наверное, купить и поставить сюда эту гномью выдумку – лифт. А то бегать туда-сюда по этой лестнице в моем возрасте... Вспотел как хеджанская шлюха. В общем, милорды и миледи, сейчас к вашим услугам подадут наш экипаж, который и доставит вас в порт. Там стоит корабль «Спящая птица». Капитан в курсе. Там вас упакуют в наши фальшивые паруса и этим вечером корабль покинет порт. Таким образом, первую часть уговора я выполняю. То, что нужно делать

дальше и к кому обращаться, я вам уже рассказал, – последние слова были адресованы северянке и гному.

Поплутав по полутемным коридором, мы вышли на задний двор. Там стояла повозка золотаря – большая обшарпанная бочка на колесах со специфическим запахом.

– А вот и ваш экипаж, – расплылся в улыбке Болдо, наблюдая за нашей реакцией.

– Это что, шутка такая? – вспыхнула зеленоглазая.

– К сожалению, нет. Это самый надежный транспорт для передвижения по городу в данный момент. Из имеющихся недостатков только запах. Да вы не переживайте, внутри она пустая.

Болдо подошел к повозке и привычным движением снял заднюю крышку бочки. Поток нечистот не хлынул на землю. Внутри тайника оказалось две скамейки.

– Мой очередной маленький секрет. Золотарей в нашем городе все стараются обойти стороной – не очень почетная профессия, хотя скажу вам честно, зарабатывают они неплохо. Если бы не они, наш прекрасный город давно бы утонул в го... эээ... помоях. Этот экипаж хоть и не из быстрых, зато его никто не проверяет. Ну а запах – это издержки маскировки.

– Канализацию вы еще не освоили? – хмыкнул гном.

Некоторое время мы толпились у повозки под насмешливыми взглядами Болдо и его громил. Потом, решившись, первой в неё полезла девушка. За ней, как и следовало ожи-

дать, отправился гном. Что удивительно, ему не составила труда легко заскочить в бочку, нижний край которой находился как раз на высоте его груди. Следом за ним внутрь отправились я и Иллар. Мы со студентом заняли одну скамью, напротив нас сидела зеленоглазая и гном.

– Ну вот и ладненько! Через час, может, два, вы будете в порту, – потер руки Болдо, и обернулся к своим бугаям. – Запечатывайте их.

Крышка импровизированного экипажа заняла свое место, и мы оказались в темноте. Затем в стенку бочки постучали, и раздался приглушенный голос Болдо: «Прошу не шуметь. Лучше вообще не разговаривать, пока вы не доберетесь до места назначения».

Через некоторое время бочка качнулась, и мы двинулись в путь. Глаза постепенно привыкли к полутьме – в бочке были щели, которые пропускали немного света. А вот к запаху привыкнуть было сложнее.

Зеленоглазая северянка оказалась на скамье как раз напротив меня. В полумраке я принялся изучать её. Гордая прямая осанка. Умение сдерживать эмоции. Чувствуется порода и хорошее образование. Вот только улыбается мало. Чересчур серьезна для своих лет. Сколько ей? В этом возрасте нужно порхать по балам и присматривать состоятельного мужа, а не трястись с гномом и бывшем вором внутри бочки для дерьма. Если пришлось поступиться гордостью и довериться таким личностям как Болдо, то дело точно не в день-

гах. Что бы ни говорил этот изворотливый толстяк, только дураки отправляются в Старые земли за сокровищами.

Еще я помнил, что гнома нельзя нанять в качестве телохранителя ни за какие деньги. А вот в качестве расплаты за услуги клану – это возможно. Несколько гномов есть и в личной охране Императрицы. Если у северянки зеленые глаза, значит, кто-то из её предков привез наложницу из южных походов. Тогда гномы еще сражались вместе с людьми против хаджанцев. И если гном до сих пор состоит при молодой госпоже, то, скорее всего, она из рода...

– Может, хватит тарашиться? – не очень дружелюбно прошептал гном, прервав мои размышления.

Я хмыкнул и отвернулся в сторону, дабы не нервировать дамочку и её охранника. Наш странный экипаж неспешно трясся по ухабам столичных дорог. Возница скорее всего выбирал не самые оживленные улицы – кому охота встретиться на пути с развозчиком нечистот? До порта мы и вправду доберемся нескоро.

«Что же привлекло меня в ней? – продолжал думать я. – Обычная спесивая дворянка, которых полно среди северной знати Империи. Возможно все-таки все дело в зеленых глазах?»

* * *

После того, как повозка с бочкой, гремя по камням, по-

кинула внутренний двор трактира, Болдо поманил одного из своих помощников.

– Сейчас я напишу тебе записку, и ты отнесешь её стражникам. Знаешь, там есть такой кучерявый Альбо. Передашь её ему. Если он будет что спрашивать, скажи, что в городе появился Скользящий Мартин. И с ним какой-то маг. И я, кстати, совсем не против, если при поимке Мартина случайно убьют.

– А девка и гном?

– Они уже заплатили. Что с ними будет дальше, мне все равно, – Болдо лишь пожал плечами.

* * *

Мы тряслись в этой чертовой бочке уже явно больше двух часов. Человек – существо, способное свыкнуться практически со всем. Даже с запахом.

Если мне не показалось, маг попытался прошептать какое-то заклятие, чтобы уменьшить вонь, но вместо этого лишь закашлял, прикрывая рот рукой. Сверху раздался стук недовольного возницы, а северянка улыбнулась, сверкнув в полутьме белоснежными зубами.

Если запах можно было попытаться игнорировать, то с тряской дело обстояло хуже. Какой дурак прокладывал в нашей славной столице дороги? И кто украл те деньги, которые причитались на их ремонт? Самым паршивым бы-

ло то, что после двадцати-тридцати минут тряски по колдобинам переулков, пять минут мы ехали по относительно ровным главным дорогам. Затем, когда мы только начинали к ним привыкать, наш экипаж снова заворачивал в очередной проулок и тряска возобновлялась. Никто не пытался говорить даже шепотом, справедливо опасаясь случайно откусить собственный язык.

Наконец, наше путешествие закончилось. Экипаж остановился и вроде бы не собирался никуда больше ехать. Возница спрыгнул на землю и сделал то, что сделал бы любой другой утомленный тряской, – помочился прямо на колеса нашего тайного средства передвижения. Затем удовлетворенно присвистнул, еле слышно прошептал «сидите тихо» и удалился.

Любая дама высшего света должна была бы как минимум закатить истерику, но сидящая напротив меня зеленоглазая выглядела слишком измученной этой поездкой, чтобы возмутиться нарушением правил приличия. Да и про какой этикет можно рассуждать сидя в бочке для нечистот?

Гном, напротив, выглядел бодро. Воспользовавшись остановкой и своим малым ростом, он встал и стал разминаться. Я толкнул в бок студента и жестами объяснил, что хочу поменяться с ним местами. Очутившись ближе к крышке, закрывающий нашу бочку, я прильнул к щелям, сквозь которые попытался рассмотреть, куда мы приехали. По всей видимости, если это и был порт, то его задворки – мне удалось разглядеть только часть кирпичной стены, хлам на зем-

ле и несколько полуразвалившихся ящиков. Я привстал, насколько это позволяла бочка, и резко выбил крышку плечом наружу. Никто из моих спутников, не ожидавших этого, не успел ничего сказать, как я уже был на твердой земле и потирал ушибленное плечо.

Наш экипаж стоял в тупике, у стен какого-то портового склада. Обойдя злосчастную бочку, я не обнаружил возницу. Лошадь мирно жевала чахлый пучок сена из торбы. Прямо перед ней кипел в своей круглосуточной деятельности порт столицы.

Порт находился на нижнем, южном рукаве Кессалы. Река разделялась на две части и обхватывала центральную часть Новой Ниссы с древней крепостной стеной, расположенной на острове. С севера реку преграждали два моста, соединяющих ту часть города, где располагался дворец Императрицы и дома аристократов с центральной торговой частью. На нижнем, более широком рукаве Кессалы расположился порт.

Порт – торговое сердце Ниссы, а может быть и всей Империи. Несмотря на наличие сухопутных трактов, доставка по воде обходилась в несколько раз дешевле. И это даже с учетом того, что Кессала частично замерзала зимой. С востока в город на баржах и речных судах ввозили дрова и скот. Дровяной базар, расположенный недалеко от порта, уже работал – столичные жители запасались дровами на зиму. Скот сразу же гнали на скотобойни – столица не привыкла отка-

зывать себе в еде.

Морские суда, которые заходили в речной порт с запада, тащили против течения батраки. На кораблях, пришедших из Терского моря, в основном ввозили товары из Хеджании. Назад, уже по течению, уплывала основная статья экспорта Империи – ткань, которую делали на фабриках, расположенных вокруг столицы. Второй по значимости товар, производимый в Империи, – магические светильники и волшебные замки, изготовлением которых занимался университет.

Несколько парусников стояли у причала. Еще один величественно плыл по Кессале. Паруса действительно были свернуты. Никогда не обращал внимания на этот факт, но похоже Болдо и вправду нашел довольно оригинальный способ контрабанды.

– Ну и зачем? – раздался за моей спиной женский голос.

– Зачем что?

– Не терпелось подышать свежим воздухом?

– И это тоже, – я обернулся. Зеленоглазая смотрела на меня изучающее. Рядом стоял суровый гном, а за их спинами в растерянности мялся студент.

– Ну, говори, что ты хочешь нам предложить.

Я улыбнулся – проницательность – это признак ума.

– Для начала я бы предложил покинуть порт нашего славного города. Мне почему-то кажется, что через несколько минут тут будет полно стражи, – видя что северянка хочет что-то спросить, я, не делая паузы, продолжил, – самый луч-

ший способ покинуть порт – уплыть из него.

Не прошло и пяти минут, как я уже налегал на весла утлой лодчонки вместе с похмельного вида мужиком. Множество подобного рода лодок курсировали между кораблями и пристанью, а также с одного на другой берег реки. Гном и девушка изображали сошедших на берег путешественников, ну а мы со студентом были их провожатыми. Отсутствие какой-либо ручной клади у прибывших, мужичка не смутило, его больше волновал вопрос как быстрее очутиться в ближайшем портовом кабаке. Запаха, которым мы успели пропитаться в бочки золотаря, он также не почувствовал, так как и от него самого разило перегаром.

Я кивнул студенту и мотнул головой на удаляющий берег. Среди портовой суеты выделялись несколько стражей в начищенных кирасах, один из которых вел под уздцы знакомую лошадь с ассенизаторской бочкой. Гном со своей спутницей тоже обернулись назад.

Через несколько минут, когда суденышко причалило к противоположному берегу и серебряная монета переключала в руки лодочника, северянка с ухмылкой спросила:

– Так что же ты хочешь предложить нам, Скользящий Мартин?

Глава 5. Прочь из столицы!

Уговорить новых спутников переждать ночь в доме, «который я сторожу», оказалось проще, чем я думал.

Мы добрались до него уже в сумерках. Собачки приветливо обнюхали гостей. Запах от ассенизаторской бочки животным не понравился и они недовольно чихали. Гному приходилось нелегко – Тезор был ростом с него.

Очувившись в особняке, охранник аристократки первым делом принялся осматривать дом. Предупредив, что выходить наружу, когда там гуляют сторожевые псы лучше не стоит, я был награжден лишь презрительным взглядом. Покормив бывших целый день в одиночестве собак, я вернулся и застал северянку и Иллара на кухне.

– Мы тут это ... – смутился маг.

– Вижу. Вот, – я выложил на стол захваченные из подвала кусок вяленого мяса и сыр. – Вино и хлеб можно найти в том шкафу.

Маг прытко выставил на стол пару запечатанных кувшинов и кусок уже немного черствого хлеба.

– Можно расположиться в главном зале. На кухне обычно едят только слуги.

– Нифефо и тут хофофо, – с набитым ртом пробормотал студент. Северянка лишь пожала плечами и, отломив хлеба, водрузила на ломоть кусок мяса. Вернулся гном, который от-

рицательно покачал головой на немой вопрос своей спутницы. К еде он не притронулся, зато задал вопрос:

– Я видел, что в паре комнат сняты картины?

– Ага, хозяева с собой взяли.

Гном с сомнением посмотрел на меня. Мне лишь оставалось устало вздохнуть:

– Послушайте, то чем я раньше занимался – дело прошлого. Здесь я лишь сторож на зиму. И воровать картины, которые уж поверьте совсем не стоят тех денег, что за них отвалили, не обираюсь.

– Ладно, не стоит сразу обвинять мистера Мартина, – сделал рукой знак гному северянка. – Но он так и не озвучили свое предложение.

– Я обещал, – студент перестал запихивать в себя еду и посмотрел на меня. – Обещал вывести своего... м-м-м... приятеля из города. Вы тоже, как я понимаю, хотите покинуть Ниссу поскорее. Могу подсобить. Как видите, мистер Болдо не очень стремился исполнить свое обещание.

– Почему он так поступил?

Я хмыкнул в ответ на вопрос зеленоглазой.

– Деньги. Всему виной они. Вы заплатили вперед. Так делать не следует.

– Но его репутация... – сдвинул брови гном. Похоже, что эта парочка действительно раньше не имела дел с такими проходимцами как мы.

– Она не пострадает. Любой вор этого города скажет вам,

что если кто-то дал деньги вперед, то непременно следует обмануть такого простака. Болдо достанет вам все, что угодно, и провернет самое темное дельце, – но только в том случае, если вы еще не отдали ему оплату заранее. Да и вообще, где вы видели честных воров и скупщиков краденного?

– А почему он сдал тебя? – спросил гном.

– Тот же ответ – деньги, – я пожал плечами. – В последний раз, когда я имел дело с ним, его люди пытались меня убить. Он не хотел делиться... прибылью.

– Если вы так не любите друг друга, то зачем ты пришел к нему? – не унимался гном.

Я почесал подбородок:

– Почему-то этот разговор мне больше напоминает допрос. Но я удовлетворю ваше любопытство, хотя сам даже не интересовался, как вас зовут. Болдо – гнусный тип, но он единственный в городе в курсе всего. Правда, не в этот раз. Довольны?

Я встал. Студент выглядел несколько ошарашено, зеленоглазая хмурилась, а гном был все так же невозмутим.

– Сегодня был тяжелый день. Завтра будет не легче. Так что всем приятного аппетита и спокойной ночи. Наверху есть две гостевые спальни. Иллар уже ночевал здесь – он все покажет.

Уже в дверях я все же на мгновение остановился.

– И не зовите меня Скользким Мартином. Скользкий Мартин умер.

– Доброе утро! – улыбнулась северянка.

– Кому как... – я пытался привести затекшее тело в порядок. Повторно спать на сундуке в комнате прислуги ему не понравилось. Я был полностью согласен со своим организмом. Желание выкинуть сундук и купить нормальную кровать переросло в убежденность.

– Присаживайтесь, – она указала на стол, на котором стоял чугунок, из которого шел пар.

Не успел я похвалить кулинарные способности зеленоглазой, как передо мной очутилась тарелка с прожаренным куском мяса. Её поставил гном. Видимо он же был ответствен и за приготовление каши, которую я вывалил из чугунка на тарелку.

– Мы позаимствовали продукты из подвала. Хозяева дома не будут возражать?

Я лишь пожал плечами.

– Как вели себя собаки?

– Тихо и послушно. Одна из них, самая большая, даже позволила себя погладить.

– Его зовут Трезор.

– Габи, – сказал гном.

– Что? – не понял я.

– Габи, – повторил он. – Меня зовут Габи Нандор.

– А меня зовите Велой, – сказала северянка. – Будем знакомы мистер Мартин. Просто Мартин, я полагаю?

– Да, просто Мартин.

Пока я не позавтракал, Вела не проронила ни слова. Но как только я отложил ложку, спросила:

– Как вы собираетесь вывести нас из города?

– План с парусами Билдо был интересен. Никогда не слышал про такой способ транспортировки людей, но вполне возможно, что он работает. Мой способ покинуть город проще. Это подкуп.

– То есть просто дать денег тем, кто осматривает желающих покинуть столицу? – разочарованно сказала девушка.

– Все гениальное – просто! – на моем лице расплылась улыбка.

– Не в этот раз, – нахмурился гном. – Вчера днем мы пытались выехать из города до того как попали в этот ваш воровской притон. На выходе из столицы все экипажи и повозки досматриваются. Все пешие также. Причем не только стражей...

На этом месте Габн запнулся. Вела с недоумением повернулась к замолчавшему гному. Недовольно покачав головой, тот продолжил:

– Везде присутствует еще и имперские сыщики. Вы, люди, падки на деньги. Но чтобы подкупить всех нужно целое состояние.

– Мы думали, ты знаешь какие-либо тайные пути из горо-

да, – сказала Вела, вновь перейдя на «ты».

– Знаю. И я думаю, именно там нас поджидают те, кто хочет подзаработать свою сотню монет. На этот случай у меня имеется другой план. Раз не подходит подкуп, воспользуемся услугой.

– Кто-то проведет нас мимо стражей и имперских ищек? Кто этот сумасшедший?

– Имперский сыщик, естественно.

Битых полчаса я потратил на то, чтобы доказать гному, что мой план не полный идиотизм и сработает. Ну, или по крайней мере, есть некоторая вероятность того, что он выполним. И только после того как Вела шикнула на него, сказав, что столицу надо покинуть обязательно сегодня, он сдался.

Дальнейшее было делом техники, тем более все было подготовлено заранее. Не в первый раз мне нужно было срочно покинуть гостеприимную столицу. Сначала нужно было обзавестись экипажем и передать кое-кому весточку. Лучше всего этим было бы заняться мне, но оставлять троицу в особняке одних очень не хотелось. Послать мага в город тоже не представлялось возможным – не думаю, что он бы миновал бы первых встреченных стражников. Гном ни на шаг не отходил от Велы. Пришлось воспользоваться специально оставленным на такой случай запасным планом. Я подошел к забору сада, за которым росли густые кусты и громко свистнул три раза подряд. Не прошло и пяти минут как из кустов

высунулось взлохмаченная мальчишечья голова.

– Добрый день, милорд.

– Привет, Квет. Не зови меня, пожалуйста, милордом.

– Как скажете, милорд, – улыбнулся мальчишка, рассматривая мой совсем не господский наряд. – Опять тайная миссия?

– Что-то вроде того. Нужно отлучиться из города на несколько дней. Поможешь все организовать? Всех слуг я отпустил еще перед ярмарками.

– Конечно, ми... Мартин. У нас тоже почти все разъехалось. Хозяева к родственникам на юг уехали, а половина по деревням на зиму отправилась.

– Ну вот и хорошо! Вот тебе три записки. Одну к старику Якову, который держит конюшню на Мясницкой улице. Вторую нужно передать мадам Избор – ты найдешь её в вогском трактире в Кривом переулке. Она маленького роста, не выше тебя, на правой стороне лица у неё шрам. Записку нужно передать обязательно ей и дожждаться того, что она ответит. Она может попросить денег, поэтому вот – лови!

Я кинул Квету холщовый кошель.

– Там 20 серебряных монет. Их должно хватить и на Избор, и на конюшню. Все что останется – твое.

– А третья записка?

– А это тебе. Отдайшь ее своему дядьке. Когда мы уедем, ты можешь пожить у меня в особняке. Собаки к тебе привыкли, мяса в леднике достаточно. Если что случится – к кому

обращаться ты тоже знаешь.

– Как в прошлую зиму? Когда я жил у вас с месяц.

– Ну да. Только если опять полезешь на верхний этаж, будь уж аккуратней – другие бы за ту разбитую вазу и голову бы оторвали.

Квет смущенно шмыгнул носом.

– Все! Трезор пойдет с тобой.

Мальчишка улыбнулся и тут же перебрался по эту сторону забора. Собака черной тенью оказалась рядом с ним.

– На, надень, – я подал Квету кулон в виде совы на шнурке. Такой же знак висел на ошейнике Трезора. Мальчишка одел его на шею – теперь его можно было считать служкой, выгуливающим собаку. Хотя учитывая размеры Трезора, правильнее было бы считать, что это собака выгуливает паренька. Но теперь никакая стража не придерется – парень при делах, с хозяйскими поручениями.

– Я быстро! – крикнул Квет уже на ходу. Трезор затрусил сзади паренька.

Вернувшись в дом, я захватил с собой студента, и мы отправились к стоящему в густых кустах на окраине участка сараю. Внутри, среди хлама, пылилась черная карета. Необходимо было подготовить её для поездки и немного усовершенствовать. Покопавшись в куче сваленных вещей, я достал завернутые в материю доски. Когда я развернул ткань, Иллар лишь удивленно покачал головой. Выбрав те, на которых были эмблемы главной тюрьмы столицы, мы со сту-

дентом начали приколачивать их к дверцам кареты. Понадобилось почти час, чтобы старую черную карету превратить в карету для перевозки заключенных Большого Когтя. Когда из кучи мусора в углу я вынул решетки, которые нужно было закрепить на окнах экипажа, Иллар уже не удивлялся.

Еще через час в сарай заглянул гном и с интересом стал разглядывать наше творенье.

– Там прибежал какой-то мальчишка. Говорит, что выполнил все, что велел некий милорд Мартин.

Переговорив с Кветом и выяснив, что он выполнил все указания, кроме просьбы не называть меня милордом, я поднялся на второй этаж особняка. Зеленоглазая нашлась в библиотеке.

– Здесь очень своеобразный подбор книг, – Вела осторожно перелистывала хрупкие желтые страницы. – Есть старые фолианты старгосской империи, учебник истории Вантара, он вроде как запрещен Императрицей? Большая коллекция изданий по алхимии и магии. Разве можно выносить книги из библиотеки университета? На многих из них личные клейма главных магов Империи.

Я лишь пожал плечами.

– Хозяин раньше преподавал. Надо собираться. Сейчас приведут коней, и нужно будет отправляться.

– Хорошо, я спускаюсь, – северянка с сожалением закрыла книгу.

Через полчаса мы были готовы покинуть особняк. Я от-

дал последние указания мальчишке, оставив ему еще одну записку. В этот раз для слуг, если те захотят прервать свои осенние каникулы и вернуться пораньше. Собакам досталась двойная порция мяса с ледника. Внутрь кареты я закинул давно заготовленный походный мешок и кожаную куртку. А сам уже давно облачился в форму стражника Большого Когтя.

Я заканчивал запрягать лошадей, когда к карете для перевозки заключенных подошли гном с Велой и Иллар.

– Вы думаете, мы сможем выехать на ней из города? – вновь перешла на «вы» северянка.

– Даже имперские сыщики не смеют заглядывать в кареты, в которых перевозят заключенных Большого Когтя.

– Но ведь нужны документы на выезд из столицы, да? – поинтересовался маг.

– Да. И скоро они у нас будут. Вместе с провожатым, – и кивнул на экипаж. – Залезайте. Я поеду снаружи.

Маг подал руку Веле и сам забрался следом в тюремную карету. Перед тем как залезть в экипаж гном подошел ко мне и, нахмутив брови, пробасил:

– Запомни, вор. Я слежу за тобой. И я не доверяю тебе. Ты очень паршиво играешь сторожа этого дома. Если ты захочешь сдать нас страже, то это будет твоим последним желанием. Усек?

– Все будет хорошо, Габн, – через силу улыбнулся я.

Недовольный гном пыхтя вскарабкался в экипаж, я запер

дверцы на большой замок, и, усевшись на место возницы, направил карету к воротам особняка. По бокам бежали собаки. Я даже оглянулся и посмотрел на дом пару раз. У меня было стойкое ощущение, что сюда мне уже не вернуться.

* * *

В Кривом переулке мы простояли почти час, пока, наконец, на облучок рядом со мной не залез худой как жердь человек в черном плаще с нашивками имперского сыска.

– Я не хотел идти, Мартин. Избор насилу уговорила. То, что ты просишь, – все равно, что самому положить голову на плаху перед палачом, – мрачно сказал он.

– И почему ты передумал?

– Избор просила передать, что это последний раз, когда мы помогаем тебе. После этого, если я каким-то чудом останусь жив, не проси нас больше ни о чем. Мы с тобой в расчете.

– Разве можно быть в расчете за то, что я сделал?

Человек в черном не ответил. Я стегнул лошадей и наша карета поехала по переулку. На одном из домов синий краской был начертан синий круг. Я отвел от него глаза.

– Хорошо, после этого дела я не буду беспокоить вас. По крайней мере постараюсь.

Имперский сыщик мрачно глянул на меня исподлобья.

– Почему просто вывести людей из города стало так опас-

но? Кого ищет императорский сыск?

Мой спутник хмыкнул:

– Ищем незнаемого кого. Всех кто мало-мальски может обладать магией и показался подозрительным. Ты вот вполне подходишь под это описание. Задержали уже сотню человек. Со всеми беседует сам глава канцелярии. А еще с ним... её брат.

Я присвистнул:

– Что-то серьезное случилась у Императрицы.

Сыщик снова хмуро кивнул:

– В прошлый раз после того, как её брат интересовался делами канцелярии имперского сыска, мы чуть не вторглись в Вог. Но тогда он рвал и метал, сейчас говорят, обходителен и вежлив. И это пугает еще больше.

Наш экипаж выбрался из Кривого переулка. Ближайший выезд из города вел на северный тракт. Он располагался за районом аристократов. Но я направил фальшивую тюремную карету к южному выезду. Там сейчас должно было быть целое столпотворение тех, кто хотел покинуть столицу. Но затеряться в толпе под носом у уставших стражей было проще, чем ехать через выезд, где тебя бы непременно запомнили.

Ехать нужно было через весь город. Кривой переулок был на западной окраине старого города, на острове. Выбрав одну из улиц, идущих параллельно главной дороге от северного моста к переправе в южную часть, я неторопливо правил.

Пришлось подождать, когда по реке в порт бредущие по берегу батраки протащат корабль. Затем перебрались на переправе на другую сторону реки. Внизу по течению кипела стройка века – по приказанию Императрицы через реку должны были провести разводной мост. Строили по чертежам гномов, правда, руками северных горцев, приехавших на заработки в столицу, так что в успехе этого нужного начинания я не был уверен.

– Карету почти не отличить от настоящей. Только наши все раздолбанные и на ухабах готовы развалиться, – заметил мой молчаливый спутник, когда мы вновь свернули с главной дороги.

– Документы есть?

– Вот, – он достал из-за пазухи сложенный лист бумаги. – Разрешение на выезд и запрет на досмотр кареты от старшего по канцелярии. Правда, подписи поддельные. Как я и говорил – лучше сразу голову на плаху.

– Возьми это, – я протянул ему еще одну бумагу. Он развернул её и с мрачным видом прочитал.

– Я даже не буду спрашивать, откуда у тебя настоящая подорожная от главы канцелярии.

– Правильно. Меньше знаешь – дольше живешь, – хмыкнул я.

Дальше мы ехали молча. Начались безрадостные рабочие кварталы, где располагались фабрики. Из черных прокопченных труб валил дым, грохотали ткацкие машины.

Фабричный район – основа благополучия большинства аристократии Империи и ежедневная головная боль городских стражей. В канавах у дороги валялось несколько тел. Для успокоения совести я предположил, что они просто пьяны.

Миновав кварталы, где жили фабричные рабочие, и, перевалив через очередной холм, мы тряслись по ежегодно ремонтируемой, но не становившейся лучше дороге, по краям которой ютились деревянные хибары. Поговаривали, что скоро их должны были снести и на этом месте построить доходные дома, принадлежащие Империи. Все чаще по дороге попадались повозки, которые тоже ехали к выезду из города.

Если бы я не пользовался преимуществом того, что на нашей карете был нанесен символ главной тюрьмы столицы и не обгонял всех прочих, плестись пришлось бы долго. И все равно у поста, расположенного на пустыре за складскими помещениями, столпилась целая очередь желающих покинуть Новую Ниссу.

Вырулив на противоположную сторону я начал объезжать очередь. Многие стояли тут довольно давно. Хныкали недовольные дети, ярмарочные торговцы зло глядели на нас. Самые умные отвели свои телеги в сторону, благо пустырь был большой, и устроили привал.

На стене склада я заметил очередной, начерченный видимо только сегодня, синий круг. Лениво скользнув по знаку взглядом, я сделал вид, что не заметил направляющегося к нам человека в синем плаще.

Обогнув очередь из карет, дилижансов и простых телег, мы подкатили к посту, на котором с десятков стражей деловито опрашивали пассажиров дилижанса, который давно отстал от своего графика.

Завидев нашу карету, к нам направился имперский страж в такой же черной, но пыльной одежде, как у моего худого провожатого. Он протянул бумаги подошедшему:

– Привет, Стров. Нашли кого-нибудь?

Тот лишь отрицательно покачал головой. Изучив первую подорожную и даже не став заглядывать в окно кареты, он лишь махнул рукой стражнику у шлагбаума:

– Пропускай.

Стоящий с другой стороны кареты человек в синем плаще закончил возиться с небольшим камнем и вернул его в кисет. Я чувствовал его взгляд, но не сделал ни малейшего движения, чтобы взглянуть в ту сторону. Щелкнув кнутом, я направил экипаж под поднятый шлагбаум.

Многие в очереди завистливо проводили нашу карету взглядами. Хотя на самом деле, вряд ли кто хотел поменяться местами с её пассажирами за решетчатыми окнами. Мы выехали из города.

Через полчаса столица скрылась за холмом, и наш путь пересеклась с еще одной дорогой, описывающей Новую Ниссу по дуге. Её использовали для доставки товаров к фабрикам на западной окраине, которые возить через городские кварталы было запрещено. Когда я остановил экипаж, мой

спутник спрыгнул с облучка.

– Лови! – я кинул имперскому стражу кошель с монетами, тот поймал его и с удивлением посмотрел на меня.

– Знаешь, мне кажется, тебе стоит устроить отпуск. Тут зарплата за год. Передай записку в канцелярию, что у тебя разболелась тетка и тебе срочно нужно присмотреть за ней, так как она обещает отписать все свое состояние племяннику. Будет лучше, если уже этой ночью ты покинешь столицу.

Имперский сыщик посмотрел на закрытые дверцы экипажа. Некоторое время он раздумывал о том, задать ли вопрос, на который я все равно не отвечу, а затем развернулся и молча ушел по пыльной дороге. Я спрыгнул на землю и открыл дверцу кареты.

– Все нормально?

– Угу, – гном посмотрел в спину уходящему сыщику. – Как его зовут?

– Давай будем считать, что я сказал тебе его имя, а ты забыл? Через десять минут на дорогу выедет дилижанс с кучей любопытных и недовольных путешественников. Нужно чтобы мне помогли снять эти решетки и доски с эмблемами Черного Когтя. За эти десять минут мы должны стать обычной каретой.

Вслед за гномом из кареты выбрался маг и Вела. Десяти минут не понадобилось – уже через пять на место возницы по-хозяйски взобрался гном, который заявил, что знает, куда нам нужно.

Его место в бывшей теремной карете занял я и мы тронулись в путь. Сегодняшний день уже клонился к вечеру, а до ночи нам нужно было преодолеть как можно большее расстояние.

* * *

Болдо нервно перебирал пальцами. Он сидел за столом в своей комнате, расположенной под тайным залом трактира. В этой же комнате толпилось не меньше десятка городских стражей и парочка сыщиков из имперской канцелярии. У него неприятно ныл затылок и шея, которую он ежеминутно потирал. Еще ему казалась, что кто-то стоит за его спиной. Он даже несколько раз оборачивался, чтобы увидеть лишь пустые кресла.

Дверь в комнату распахнулось, внутрь вошли двое. Одного из них он знал, хотя видел только издалека, – это был глава той самой канцелярии имперского сыска. Неулыбчивый человек со шрамом на щеке. Второго Болдо никогда раньше не видел, он деловито уселся за столом напротив. Глава имперского сыска одним кивком выгнал толпившихся стражников за двери и стал сзади незнакомца.

Что-то в его облике было смутно знакомо. Северянин, рыжие волосы, надменный взгляд. А еще на руке сверкал перстень с такой знакомой монограммой А и Н. Болдо вскочил и поспешно отвесил поклон:

– Извините, я не узнал Вас, Ваше Величество.

Тот лишь холодно кивнул и коротко бросил:

– Рассказывай.

Болдо хотел было уточнить, что именно интересует его незваных посетителей, но встретившись взглядом с начальником имперских сыщиков, решил не нервировать незваных гостей.

– За последний день с просьбой вывести из города обра- щались четверо. Скользкий Мартин, который в свое время обокрал магический университет, и про которого я думал, что он умер, ну или покинул Империю. С ним был маг. Ско- рее всего, студент. Еще были гном и северянка. Гном, что странно, был её телохранителем. Она аристократка, мне по- чему-то кажется, что сбежала или из дома или из пансиона. Вышла на меня со стороны баронов Старых земель.

– Баронов? – удивился брат Императрицы.

– Так именуют себя разбойники, что промышляют на се- вере, Ваше Величество, – пояснил стоявший за вторым че- ловеком в Империи глава сыска.

– Понятно, – кивнул тот, затем он достал из внутренне- го кармана кисет и вытряхнул на стол небольшой синий ка-мень. – Значит, вор, маг, гном и аристократка. А теперь рас- сказывай все подробно и не вздумай лгать.

Глава 6. Прибавление в отряде

Уже давно наступила ночь, а наш экипаж все еще ехал, удаляясь от города. Правил гном. С южного тракта мы свернули на одну из дорог, окружающих столицу и теперь двигались на восток. Там, в какой-то из деревушек в трактире остались вещи Велы и гнома. Отсюда они прибыли в столицу и отправились к Балдо. А потом, так же как и мы, оказались заперты в Ниссе.

Вела сидела и дремала, ну или просто закрыла глаза, чтобы не вступать в диалог с нами. Я смотрел в темноту за окном кареты. Иллар тоже некоторое время пытался высмотреть что-то в ночи, но потом это ему наскучило.

– Я хотел спросить. Тогда в трактире. Все эти всполохи вокруг рук – что это за магия? Я понял что, это для того, чтобы опознать друг друга, но раньше мне подобная вещь не встречалось.

– В магических университетах такому не учат, это верно. Таким образом мы... некоторые из нас, помечают свою принадлежность к разным... так сказать, рангам. Как это точно делается – не скажу, не знаю. Обычно для этого нанимают старых хеджанских ведьм. В нашей Империи, как ты знаешь, женщин, обладающих магией, не рождалось уже очень давно. Мне чем-то побрызгали на руки и заставила выпить какую-то гадость. Теперь, если передо мной кто-то, с кем по-

работала эта ведьма или её подружки, я могу как бы «представиться». По цвету огня сразу видно кто есть кто.

– У тебя загорелся синий огонь. Что это значит?

Я пригляделся к лицу Велы, но понять спит ли она или слушает было нельзя.

– Скажем так. Синий – это значит, что я кое-чего добился. Уж всяко лучше оранжевого или зеленого цвета магического пламени. Но есть еще белый. В воровском рейтинге – это вершина.

Некоторое время мы ехали молча. В конце концов Иллар задремал. Монотонное покачивание кареты начало убаюкивать и меня, но неожиданно в стенку экипажа постучал гном:

– Прибыли.

Северянка мгновенно открыла глаза – стала ясно, что она отнюдь не спала. Карета, подпрыгивая на неровностях, въехала во двор постоянного двора, освещенного фонарями. Во дворе стоял дилижанс.

– Возможно тут появились свободные места, но день назад все было забито прибывшими на осенние ярмарки, – пояснила Вела.

Появился заспанный мальчишка, непрерывно зевающий. В полусонном состоянии он хотел уж начать распрягать наш экипаж, но я остановил его.

– Мы ненадолго. Наши друзья, – я кивнул на гнома с северянкой, – заехали забрать вещи и мы снова уезжаем.

Мальчишка лишь равнодушно пожал плечами и напра-

вился обратно. Вела несколько секунд размышляла, потом согласно кивнула и вместе с гномом направилась внутрь дома. Пока их не было, я напоил лошадей и под неодобрительным взглядом студента снял с соседней кареты фонарь и прикрепил его к нашей карете. Теперь наш экипаж должен был напоминать обычный транспортный дилижанс.

Вскоре вернулись Габ и Вела с парой тюков. После того как они погрузились, мы с Илларам уселись на облучок и выехали с постоянного двора. В этот раз маг не заводил никаких бесед и вскоре задремал.

Поздняя ночь – время воров. Даже бывших. Я неспешно правил экипажем, по широкой дуге удаляясь от столицы. Дорога была пустынна, навстречу лишь один раз попалась телега с сонным мужичком. Луны на небе не было, блуждающая звезда собиралась покинуть созвездие Волка. Мало кто решался путешествовать в такое время. Вот через несколько часов, когда небосвод посветлеет, на дорогу выйдут ранние путники, спешащие по своим делам. Пока же они спали, досматривая последние предутренние сны.

Когда рассвело, мы уже подъезжали к Бранжу – небольшому городку, расположенному на северо-востоке от столицы. Если бы мы покидали Ниссу через северный выезд, то добрались бы сюда за полдня. Но так как мы выехали с противоположной стороны, то поездка заняла всю ночь.

Я остановился на пригорке, изучая окрестности и расположившийся в низине город. Он как раз начинал просыпаться.

ся. Хрипло, словно после пьянки, кричали петухи, где-то недовольно мычали коровы, по дороге уже пылило несколько телег.

Дверца экипажа открылась, и оттуда выглянул гном.

– Все нормально, – успокоил я его. – Сейчас мы будем в Бранже, правда там нам придется сменить транспорт.

Я направил карету к окраине города. Найдя пустынную улицу, упирающуюся в пустырь, я подъехал к примеченному еще с холма дому, обнесённому основательным забором. Соскочив с кареты, я постучал в калитку, вделанную в ворота. Глухо залаяла собака. Достаточно долго никто не отвечал, я постучал еще раз.

– Кого там принесло? – поинтересовались из-за забора.

– Петух снес яйцо, – сплюнул я на землю. – Открывай, честные люди пришли.

Калитка приоткрылась, из-за неё выглянул детина необычных размеров с фингалом под глазом.

– А где батя? – поинтересовался я.

– Нету. Уехал. По делам, – мрачно ответил переросток, недовольно поглядывая, как из кареты выбирается гном с оружием.

– Принимай товар, – я кивнул на экипаж.

– Кобылок что ли?

– Все. И лошадей и карету.

Детина мрачно почесал переносицу, потом закрыл калитку. Я повернулся к спутникам и знаком показал, что все нор-

мально. Через минуту бесшумно открылись большие ворота и я, взяв под узды лошадь, направил экипаж внутрь двора.

– Эти пусть там постоят, – кивнул неприветливый тип на гнома и прочих. Я лишь пожал плечами. Шустро затворив ворота, которые видимо часто смазывали, чтобы они предательски не скрипели ночью, детина принялся изучать экипаж. Он заглянул внутрь кареты, залез на облучок, крышу и под неё. Затем он принялся изучать лошадей. Через несколько минут с мрачной физиономией он объявил цену:

– Десять монет.

Я сплюнул на землю.

– Этот экипаж на рынке я за сорок, а то и все пятьдесят монет продам.

– Больше не дам, – мрачно ответил он.

– Пятнадцать дашь. А я не буду никому говорить, что в этом доме на честных людях наживаются.

Детина молча ушел в дом. Через некоторое время он появился с холщевым мешочком.

– Тут все.

Взяв позвякивающий мешочек, я заглянул в него. Он был полон медяков. Я хмыкнул, запустил руку на дно и сразу выудил глиняный кругляш.

– Ты за кого меня держишь, малыш? Или хочешь, чтобы я железом твои ребра пощекотал? – я отбросил мешок лишь наполовину набитый деньгами. – Пятнадцать серебряных монет. И скажи бате, что его дух я и отсюда чую.

Молча подобрав мешочек, детина снова удалился в дом. Через несколько минут оттуда он уже вышел вместе с отцом – хромящим на правую ногу тощим субъектом. Под его глазом тоже красовался синяк. Видимо не все спокойно, в отличие от меня, воспринимали желание расплатиться глиняными подделками.

– Извини, мил человек, ошибочка вышла, – он протянул мне серебро. – Не признали.

Под хмурым взглядом двоих я старательно попробовал на зуб монеты. Удовлетворённо кивнув, я не прощаясь, вышел на улицу.

– Проще было просто бросить экипаж, чем продавать его за бесценок этим жуликам, – сообщил маг, когда за мной закрылась калитка.

– Нам лишнее внимание ни к чему, а здесь и карета к вечеру будет другого цвета и лошади сменят масть.

Я повесил на спину походный мешок, и взял в руки один из тюков, которыми обзавелись гном с северянкой ночью на постоялом дворе. Остальные вещи разобрали между собой гном и маг, у которого походного снаряжения не было. Вела шла налегке. С окраины городка нам нужно было добраться до его центра, где можно было сесть в дилижанс. Уже дойдя туда, я понял, что логичней было бы сначала выгрузить все вещи здесь, а уж потом оправляться избавляться от экипажа. Судя по тяжести багажа, в вещах Велы были какие-то жутко памятные родовые кирпичи.

Мы остановились у первого попавшегося трактира, из которого сразу же выскочила рыжая девчушка. Быстро оценив нас и нашу поклажу, она забежала в трактир, а вернулась с кувшином холодной воды.

– Завтракать будете?

– Будем, – отпив холодной воды и по простецки вытерев рот ладонью согласилась Вела. – Где у вас дилижансы останавливаются? А то у нас транспорт сломался.

– Вам в какую сторону? Если в столицу, то нужно идти на центральную площадь, оттуда по утрам можно уехать в Новую Ниссу. А если на север или восток – то сейчас ничего не выйдет. Из столицы никого не выпускают, все дилижансы там сейчас. Да и после ярмарки все разъехались. Денек придется подождать. Можно конечно не в карете ехать, а в телеге.

– Нам и телега сгодиться, – в этот раз ответил я. – Нам бы до Анжи добраться.

– Тогда я могу сбегать к деду Проту, он сегодня собирался ехать на пасеку, забирать последних пчел, а то ночи после ярмарки уже холодные. Так что он может подвезти.

– Сбегай. А мы пока позавтракаем.

– Я мигом, – девчушка вновь на мгновение скрылась в трактире, а затем выскочила и помчалась по улице в центр города. Мы втащили поклажу внутрь и принялись за нехитрый завтрак, состоящий из каши, поджаренных яиц и хлеба с молоком. Не успели мы его закончить, как девчонка вер-

нулась и сообщила, что телега с этим самым дедом Протом уже здесь.

– Он сказал, чтобы торопились, а то ему и так придется делать большой крюк, чтобы доставить вас до Анжи.

На ходу дожёвывая хлеб, я расплатился, накинув пять медных монет сверху за старания девчушки. Погрузившись в телегу к совсем не старому мужичку, мы быстро проехали небольшой городок насквозь и выехали на дорогу, ведущую на восток. Я удобно устроился на сене. Вела о чем-то тихонько беседовала с возницей. Гном и маг оглядывали окрестности. И если бывший студент с интересом, то Габи настороженно. Встающее осеннее солнышко начало припекать, бессонная ночь давала о себе знать. Поудобнее устроившись на сене и подложив под голову свой походный мешок, я заснул.

Проснулся я от криков и ругательств. Некоторое время прислушивался к ним, пытаюсь понять, в чем дело и из-за чего весь этот шум и гам. Когда понял, что один из голосов мне не знаком, то сел на телеге, которая стояла на обочине.

Увиденную картину можно было бы озаглавить – «после драки в благородном семействе». Посреди дороги стояла необъятных размеров женщина в пыльной одежде служанки. Она сложила руки на груди и гордо задрала голову. Напротив, тяжело дыша, со сжатыми кулаками, стояла раскрасневшаяся Вела. Рядом маячил гном, нервно теребивший свою бороду и оглядывающийся по сторонам. Завершал

картину Иллар, нарезающей круги вокруг троицы. Видимо, только что все закончили кричать друг на друга и пользовались небольшой передышкой перед началом следующего акта скандала.

Мужик с интересом наблюдал за скандалящими, сидя на телеге. И то верно – такой бесплатный цирк не каждый день показывают. Взволнованный студент наконец заметил, что я проснулся и подбежал ко мне.

– В чем дело, Иллар? – я потянулся, стряхивая остатки сна.

– Вот, встретили, – он кивнул на женщину, преграждающую дорогу северянке. – Она шла по дороге пешком, а мы её нагнали. И тут такое началось. Сцепились как кошка с собакой. По-моему, они друг друга знают.

– Знают, это точно.

Волшебник недоуменно уставился на меня.

– Мы встречали её на рынке, когда шли смотреть объявления городской стражи.

Иллар с сомнением посмотрел на неприступную женщину:

– Не помню.

– Зато я хорошо её запомнил. Она следила за северянкой и гномом. Очень странно, что гном не заметил этого. С такими размерами трудно спрятаться.

Я с сомнением посмотрел на застывшую в центре женщину. Если она смогла за пару дней найти нас, то что говорить

о стражах или имперских сыщиках. Нам просто повезло, что нас не нагнали. Но всякое везение имеет печальное свойство заканчиваться.

– Похоже, нам придется расстаться с нашими спутниками.

– Почему? – удивился недоучившийся студент.

– Мне кажется, наша юная спутница сбежала из дома, угорив гнома сопровождать её. Наверное, у неё очень сильный дар убеждать в чем-то гномов, лично я таким не обладаю. Но вот эта тетушка, – я кивнул на женщину, – она явно была против того, что затеяла Вела. И похоже, северянке и гному удалось сбежать из-под опеки не очень далеко.

Иллар все еще недоуменно смотрел на меня.

– Поясню. Встреча на дороге вряд ли была случайной. В какую сторону мы движемся не самый большой секрет. И раз нас смогла найти эта дама, то сможет найти и стража с сыском. Дважды два четыре. Болдо скорее всего уже рассказал, куда и с кем направлялась юная аристократка. Так что скоро по всем дорогам, ведущим в Старые земли, поскачет стража, которой будет интересно узнать, зачем нам четверым нужно было покидать город втайне. Так что нам лучше направиться в какую-либо другую сторону, подальше отсюда.

Наконец маг понял всю тяжесть ситуации. Он растерянно взялся за лоб. Я спрыгнул с телеги и направился к живописно застывшей группе. Они все еще молчали, видимо копя силы для следующего акта скандала. Вела даже не оберну-

лась, когда я подошел. Зато внимание её собеседницы переключилось на меня. Её нос гневно раздулся:

– А это еще кто? Вела! – она грозно нахмурилась. – Ты путешествуешь с еще каким-то мужчиной? Мало того что ты сбежала с гномом и вокруг тебя увивается какой-то студентик, так еще этот... пройдоха. Ты посмотри на его рожу! Да это же форменный разбойник! По нему плаха плачет!

Не обращая внимания на поток брани, я подошел к северянке и осторожно взял её за локоть. От возмущения тетушка аж замолчала, молча хватая ртом воздух, как попавшая на берег рыба. Вела подняла свои зеленые глаза на меня. Я со вздохом кивнул в сторону:

– Нам нужно поговорить. Наедине.

Глава 7. Маскировка

Не обращая внимания на словесный поток, который разлилась свалившаяся на нашу голову дамочка, мы отошли в сторону. Гном остался рядом с извергающей проклятия на мою голову женщиной, внимательно следя за мной. Во взгляде волшебника, стоявшего у телеги, читалась грусть – он явно не хотел, чтобы я сообщил Веле про то, что нам следует расстаться.

– Что ты хочешь знать, Мартин? – устало спросила Вела.

– Спрашивать, кто это я не буду, – усмехнулся я. – В принципе это не важно. Важно то, что она смогла нас найти. А это значит...

– Значит, что уже к вечеру нас, скорее всего, настигнет стража. Ты это хотел сказать? – перебившая меня северянка смотрела поверх головы.

– В принципе, да...

– Тогда, до свидания, Мартин! Скорее всего, в ваши с мальчишкой планы не входит встреча со стражей. А раз даже Фэлла, – северянка кивнула на женщину, – смогла нас отыскать, то стража и подавно. Не смею тебя больше задерживать, Скользкий Мартин.

Северянка гордо отвернулась от меня. Она во всем была права – если я не хочу встречаться со стражей, то нужно как можно скорее проститься со всей этой веселой компанией.

Но было нечто большее, чем все эти игры в прятки со стражей и имперским сыском. Время ожидания закончилось, я чувствовал, что судьба все быстрее и быстрее разматывает клубок событий. Совсем неслучайно после стольких лет, я встретил эту девушку с зелеными глазами, фанатично стремящуюся в Старые земли. И как позавчера, в подвале беспринципного Болдо, мне уже был известен ответ на незадаанный вопрос.

– Вообще-то я хотел сказать совсем другое.

Аристократка с интересом обернулась. В зеленых глазах мелькнула искра удивления.

– Конечно, логичнее нам разбежаться в разные стороны, но что-то мне подсказывает, что одни вы до Старых земель не доберетесь. Поэтому если вы все еще хотите попасть туда, то нужно менять тактику.

Северянка с интересом изучала меня.

– Ты полон сюрпризов. От студента я могла ожидать благородный порыв, но от тебя...

– Никакого благородства, один сплошной расчет, – на моем лице вновь образовалась одна из самых гаденьких ухмылок. Я как-то тренировался у зеркала и знаю, какой эффект она производит. Вела скривилась, искра в её глазах погасла:

– Все дело в деньгах? Вон оно что... Я лишь могу пообещать тебе некоторую долю семейных сокровищ, когда мы доберемся до Старых земель. Не больше.

– Обещания достаточно. Я уверен, что вы не обманите,

госпожа.

– Хорошо, я заплачу. В пределах разумного, – кивнула девушка. – Как ты собираешься увести нас от стражи?

– Обычно люди малонаблюдательны. Если стража и имперский сыск ищет бывшего вора, студента-недоучку и гнома с девушкой, то надо перестать ими быть. У нас уже есть один новый спутник, так что нас будет не четверо. Осталось сделать так, чтобы исчез гном и студент, так как они самые заметные.

– И как это можно сделать? – приподняла одну бровь Вела.

– Проще простого. Станем хеджанцами.

В течение следующего получаса каждый из нас смог бы получить по ордену от монашек Сантарии, в чьи добродетели входили терпение и кротость. Всю недолгую дорогу Фэлла поносила лично меня, покрасневшего студента, гнома и особенно Велу. Как оказалась, даже не используя ругательства, можно очень сильно оскорбить человека, если подойти к этому с выдумкой. Мне было не привыкать, гном только ухмылялся, а Иллар еле сдерживался, готовый вспылить в любой момент. Хуже всех приходилось Веле, она шла, сжав кулаки и прищулив злые глаза.

Пока я спал, наш отряд проехал небольшую деревеньку. Мы расплатились с удивленным мужичком, который явно ожидал продолжения скандала, и отправились обратно к поселению. Взойдя на пригорок, с которого открывался вид на деревушку, я обернулся к спутникам:

– Дальше я пойду один. Подождите здесь, на опушке, в стороне от дороги.

– Давай проваливай, быдло криворылое, – начала Фэлла. – Вела, как тебе не стыдно даже находиться рядом с этими разбойничьими рожами? Ухмыляется он тут! Улыбаться будешь за решеткой, когда тебе твои рученьки-то повыдергивают! Вела, мы немедленно спустимся в эту деревню, возьмем нормальный дилижанс и отправимся обратно в город. Нечего тебе делать рядом с этими бандитами. По ним виселица плачет. Знали бы они, рядом с кем находятся!

Не убирая с лица ухмылку, я подошел к продолжающей ругаться толстухе. Наклонившись к её лицу, все так же, не убирая улыбочку, негромко произнес:

– Если ты сейчас не замолчишь, я возьму вон тот камень и размозжу тебе голову. А потом сделаю с твоей ненаглядной Велой все, что ты только можешь представить в своих грязных мыслях. И никто меня не остановит. Правда, если ты заткнёшься, то я буду паинькой и ничего страшного не случится.

Фэлла замолчала, тяжело дыша. Выяснить – поверила она моей угрозе или нет, я не стал.

– Вот так-то лучше. Я скоро вернусь. Не ссоритесь тут без меня.

В деревне пришлось повозиться почти час. И если купить телегу и старую клячу втридорога удалось в первом же дворе, то с другими необходимыми вещами, нужными для моего

плана, пришлось повозиться. Наконец в пятом по счету доме еще не старая вдова продала мне все необходимое. Взвалив вещи на телегу, под взгляды любопытствующих селян я выехал из деревни.

Своих спутников я застал за тем же холмом, где и оставил. Судя по тому, что лицо Велы и студента пылало, а на лице Фэллы застыло выражение праведного гнева, молчала дамочка не особо долго, и я подоспел как раз к очередному перерыву в затянувшимся скандале.

Способ, с помощью которого я предлагал спрятаться от стражников, тянул на дурной анекдот, которые любят рассказывать в прокуренных трактирах уже изрядно набравшимся собеседникам. Первым делом надо было договориться с гномом. Если он откажется (на его месте я бы так и сделал), то все полетит насмарку.

Гном прищурился, пытаясь рассмотреть, что навалено в телеге:

– Чего нужно, вор?

– То, что я собираюсь предложить, тебе не понравится.

– Ты мне вообще не нравишься, вор. Уж не знаю, почему госпожа доверяет такому пройдохе.

– Не думаю, что она мне доверяет. Меня просто наняли. Но я постараюсь в силу своих умений увести всех нас подалее от сыщиков.

– Вела сказала, что у тебя есть план.

– Да план есть, но он тебе, как я и говорю, не понравится, –

я хмыкнул.

Я подробно и недвусмысленно объяснил, что должен будет сделать Габи. Никогда не видел, чтобы гномы менялись в лице столь стремительно. Его рука потянулась к топору, замерла там, и Гоби достаточно вежливо, что само по себе говорило о его недюжинной выдержке, поинтересовался, не ослышался ли он. Я подтвердил, что нет, и хочу от него именно этого. Габи осмотрел меня, видимо прикидывая, как будет убивать, затем на всякий случай уточнил, не сошел ли я с ума, присовокупив к вопросу несколько непечатных выражений. Я сказал, что нет, и другого способа скрыться от стражи я не знаю. Габи внимательно посмотрел мне в глаза и нехотя убрал руку с топора.

– Теперь, пожалуй, пойду и побеседую с нашей новой попутчицей, – вздохнул я, поняв, что с первая проблема решена.

– Все-таки ты спятил, вор, – покачал головой гном.

Когда я подошел к Фэлле, та, скрестив руки на груди, исподлобья смотрела на меня. И молчала. Я вздохнул и начал с извинений:

– Для начала я должен извиниться за мои грубые слова. Я был неправ.

Толстуха молча сверлила меня взглядом. Я продолжил:

– Вы любите Велу. Если бы вы не любили, то не бросились бы в погоню за ней. Любовь не всегда взаимное чувство. Скорее всего, Вела даже не понимает на какие жертвы вы

готовы пойти. Думаю, с самого детства она была очень свое-
нравной и всегда добивающейся своего девочкой, – на этом
месте Фэлла чуть заметно кивнула головой. – Возможно, вы
сможете уговорить её отказаться от всей этой затеи, но мне
кажется, что чем сильнее вы давите на неё, тем больше она
сопротивляется. Таков уж характер. Думаю, на некоторое
время вам следует сменить тактику. Все эти крики не приве-
дут ни к чему хорошему. Вы просто поругаетесь оконча-
тельно и бесповоротно. И она в очередной раз улизнет. Может
быть в следующий раз вам не удастся её найти.

Выражение недоверия и презрения сходило с лица толсту-
хи. Когда она не сердилась, то казалась вполне благодушной.
Такую Фэлле можно было представить в роли наставницы
в пансионе, способной лишь пожурить непослушных учени-
ков.

– Вы сильная и храбрая женщина, раз кинулись за Велой.
Но то, о чем я попрошу вас, тоже требует некоторой доли
храбрости.

Фэлла с сомнением взглянула на меня.

– Вы должны понять. Не я ваш враг. Вышло так, что
нас ищет столичная стража и имперский сыск. И никто
из нас не горит желанием оказаться в лапах наших доблест-
ных стражников. И Вела в том числе. Поэтому нам нуж-
но на некоторое время спрятаться от них. Они знают, кого
ищут, поэтому придется пойти на небольшую хитрость и за-
маскироваться.

– Что это значит? – недоуменно покосилась на вещи в телеге дама.

– Мы переоденемся в хеджанцев. Стража ищет двух мужчин и гнома с девушкой, мы же станем хеджанской семьей. Два едущих с ярмарки хеджанца с тремя женами.

Фэлла некоторое время смотрела на меня с изумлением. Потом недоуменное выражение лица сменилось – я меньше всего этого ожидал! – на улыбку.

– Ты говоришь три жены? И кто будет третьей? Неужели... Гном!? Этого заморыша ты нарядишь в хеджанские тряпки? Ну ты выдумщик, – толстуха уже взалоб смеялась. – Теперь понятно, как вы, воры, действуете. Вы просто переодеваетесь в женскую одежду!

Когда я вернулся к Веле, та смотрела на смеющуюся женщину.

– Давно я не видела её смеющейся, с тех самых пор как... – тут она осеклась. – А ты можешь уговорить людей. Я думала, что у тебя ничего не выйдет, и ты действительно стукнешь её камнем по голове.

– Уговоры я люблю больше, – я взглянул на солнце, которое давно минуло зенит. – Нам нужно спешить.

Вещи, которые мне продали в деревне, лишь отдаленно напоминали хеджанские. Но тут не до точности, главное создать общее впечатление. К тому же большинство жителей Империи с трудом представляли, как должны выглядеть и одеваться их южные соседи на самом деле. Последняя вой-

на с Хеджанией была около пятидесяти лет назад. Вряд ли в Империи много тех, кто помнил, как одеваются «люди света», как называли себя хеджанцы сами. А уж про их обычаи и нравы обычный люд знал только из сказок, которые зачастую были совсем далеки от реальности.

Хеджанцы были редкими гостями в нашей стране. Мало кто знал, что посетившим Империю обратный путь был заказан. Хеджанец, побывавший на землях северных варварах, объявлялся изменником и его следовало казнить. Настоящих хеджанцев в наших краях было мало, а те, кто был, бежали из своей страны за какие-либо проступки. Уж лучше жить среди варваров, чем быть забитым камнями за отказ взять в жены старшую сестру своей жены, если супруга три раза подряд родила девочку.

Что мог сказать любой житель Империи про хеджанцев точно, что те заставляют прятать лицо своим женщинам, и мужчина мог позволить иметь себе столько жен, на сколько хватало денег. И если первое осуждалась, то второе наоборот привлекало. Уж мужскую часть Империи точно.

Мой план был прост – Фэллу, Велу и гнома надо было нарядить в одежды хеджанских женщин. Мы с Илларам тоже превращались в жителей южной страны. За хеджанской накидкой, скрывавшей лицо, опознать гнома было затруднительно. Его рост тоже играл в пользу – получалась не очень высокая коренастая хеджанка. С Велой и её наставницей было еще проще – старая и молодая жена, прямо как в сказках

или популярных неприличных историях про хеджанцев.

Пока женщины и гном переоблачались, я быстро превратил Иллара из студента-мага в хеджанского юношу. Из цветастого платка, который я купил в деревне, за минуту я сделал тюрбан, а вместо плаща волшебника с вышитой эмблемой магического университета я заставил его надеть вязанную безрукавку. Теперь он выглядел еще более нескладно и даже несколько нелепо. Так и должен выглядеть помощник старого хеджанца, возвращающегося с осенних ярмарок вместе со своими тремя женами.

Себе тюрбан я делать не стал, ограничился потрепанной феской, которую удалось купить у вдовы в деревне. Вынул ремень и подпоясал штаны еще одним цветастым шарфом. Хеджанца я напоминал весьма отдаленно, уж скорее я стал походить на одного из южных цыган, живущих недалеко от Сартаны. Но чаще всего в уличных представлениях хеджанцев изображали именно так – тюрбан или феска и цветастый кушак.

– Чего-то не хватает, – пробормотал я.

Покопавшись, из своей походной сумки я достал старую хеджанскую трубку.

– Похож? – взяв трубку в рот, поинтересовался я у Иллара. Тот удовлетворённо кивнул.

К этому времени закончили с переодеванием и остальные участники нашего отряда. Длинные темные платья и платок на голову, закрывающий лицо, и из жительницы Империи ты

превращаешься в таинственную женщину южных пустынь. Даже если ты гном.

Мы с волшебником рассматривали троицу, стоявшую перед нами. Три совершенно разных, словно сошедших со страниц какой-то книжки или подмостков, женщины. Необъятных размеров матрона, стройная и молодая горячка и коренастая низкорослая нескладуха.

– По-моему, даже как-то чересчур, – покачал головой маг. – Они какие-то... как будто... слишком уж хеджанцы. Никто нашему маскараду не поверит.

– На себя посмотри, мальчишка, – хмыкнула Фэлла. – У тебя на голове вообще платок.

– Сойдет, – заключил я. – Они будут сидеть на телеге, много от их маскировки не требуется. Тебе, Габи, лучше не ходить – у женщин такой походки не бывает. И вырез для глаз поменьше сделай – брови торчат.

Наконец мы погрузились в раздолбанную телегу. Троица «хеджанских жен» устроилась между тюками с вещами Велы. Я сел впереди телеги, взяв вожжи, а Иллара усадил сзади, поручив смотреть на дорогу за моей спиной и сразу же сообщить, если кто-то на ней появится.

Некоторое время мы ехали молча, потом я услышал как за моей спиной тихонько посмеивается Вела.

– Все нормально? – я обернулся к девушке.

– Да, все хорошо. Просто смешно.

– Что тут смешного?

– То мы трясемся в бочке из-под нечистот, то в карете для заключенных, а сейчас вообще замотались под самые глаза и изображаем хеджанок. И это всего за пару дней. Что будет дальше?

Я тоже улыбнулся.

– В жизни многие играют роли. Порой иногда и не осознавая этого или даже не имея возможности закончить игру.

– Да ты философ, вор, – хмыкнул, слушавший наш разговор гном. – Вот только почему одеть в женское платье ты решил меня?

– Надо было как-то спрятать гнома. По-моему, неплохой вариант.

– Да ты в женской одежде – красавчик, – гоготнула из-под своего платка Фэлла.

Пока гном и толстуха обменивались колкостями, дорога перед нами уперлась в перекресток. Попрощавшись с мужичком, обещавшись нас довезти до Анжи, мы двинулись в обратном направлении на юго-восток. Теперь дорога расходилась в две стороны – по правой можно было снова свернуть к Старым заброшенным землям, левая же вела в центр земель Империи, на юг. Я повернул налево.

Не дожидаясь очевидного вопроса, я пояснил северянке:

– Хеджанцы не любят зиму, и уж если и перебрались жить в нашу страну, то выбирают места потеплее. Повозка хеджанцев,двигающаяся на север, привлекла бы внимание. Думаю, именно северное направление сейчас интересует им-

перский сыск. Сейчас лучше двигаться на юг, вместе с теми, кто покидает осенние ярмарки и возвращается домой. От Анжи, куда я собирался вас довести, есть прямой тракт до северных земель, но скорее всего, передвигаться по нему равносильно самоубийству. Лучше мы двинемся вниз на юг и достигнем Бранжа, оттуда можно будет повернуть на запад, и уже перейдя Ухванские горы, вернуться на север.

– Разве из Ухванских земель есть дорога на север? Мне казалось, что за Милоном начинается Озерный край, переходящий в непроходимые болота и защищающий Старые земли с востока и юга.

– Вообще-то дорожка там есть. И мы ей воспользуемся. Некоторое время Вела молчала.

– Хорошо Мартин, я тебе доверяю. Похоже, ты знаешь, как можно попасть в Старые земли.

Я ухмыльнулся. Ну не рассказывать же Велле в самом деле про то, что так называемые сейчас Старые земли – мой родной дом. Все входы и выходы из которого я знаю как свои пять пальцев.

Между тем за нашими спинами перебранка между гномом и Фэллой обрела нешуточный характер. Две лже-жены уже всерьез толкали друг друга, еще минута и между женщиной и гномом начнется настоящая рукопашная схватка. Если быть честным, в это потасовке я бы ставил на Фэллу. Даже Иллар перестал следить за дорогой сзади и с интересом наблюдал за Габи и Фэллой.

– А ну цыц, бабы! – гаркнул я. – Что на тебя нашло, Габи? Надел женский наряд и уже ведешь себя не лучше базарной торговки. Ты – гном! Тебе не пристало так реагировать на женские подколки. А ты, Фэлла, что делаешь? Сейчас мы должны быть настороже. Не хватало только, чтобы из-за вашей глупой ссоры мы попались.

Пристыженные зачинщики беспорядков замолчали.

– Иллар, посматривай лучше на дорогу, а то не ровен час, на ней появятся стражи.

Некоторое время мы ехали молча. Потом Фэлла начала напевать какую-то тоскливую песню о тяжелой доли рыбацки, ждущей на берегу своего мужа. Спустя пару куплетов её подхватила Вела, а затем, что удивительно, к их хору присоединился и Габи. Песня была старая, родом откуда-то с Кенских островов. Когда она закончилась, в наступившей тишине, которую нарушал только скрип колес телеги да шум листьев деревьев вокруг дороги, смущенно прокашлялся студент и неуверенно предложил:

– Я тут вспомнил одну историю. Когда мы с братом учились, то один из наших преподавателей был из Хеджании. Он рассказывал нам сказку про двух братьев. Хотите расскажу?

– Рассказывай. Все равно нам ехать без остановки до самого вечера, – вздохнул гном.

– Наш учитель. Он был хеджанцем только наполовину. Учил нас математике. Что удивительно, в Хеджании эта наука хорошо развита. Знаете ли вы, например, что...

– Мальчик, ты обещал сказку, – бесцеремонно прервала мага Фэлла.

– Да, точно. Извините... – смутился волшебник. – Это сказка про двух братьев. Их звали Илхар и Пенга. Один из них был старший, другой, соответственно, младший. Старший брат оказался хорошим воином. Еще будучи подростком, он мог выйти против дюжины взрослых мужчин и победить их. Зато младший брат отличался умом и вскоре в нем открылись магические таланты. Когда старший брат, Илхар, оттачивал свои умения в боях и турнирах, младший круглыми сутками сидел над свитками и книгами, становясь все более искусным магом. Далее случилось то, что обычно происходит в таких сказках, – оба брата влюбились в прекрасную деву. Ей синие глаза напоминали озера, над которыми были прочерчены тонкие брови. Нежная бархатистая кожа была бледна. Её бедра изгибались словно барханы.

– Вот интересно, а как они определили, что она красавица? – пробурчал гном, пока Иллар самозабвенно описывал роковую красотку. – Ведь это же хеджанка, у неё даже лица не видно под этой тряпкой.

Я покачал головой. На самом деле обычаи не требуют от «людей света», чтобы лица их женщин были спрятаны, достаточно платка, покрывающего волосы. Свои лица хеджанки прятали от наших солдат во время войн, справедливо опасаясь, что те, кто красив, вполне могут оказаться в числе трофеев. И опасения не были беспочвенны – зеленые глаза Вела

получила в подарок от одной из своих прабабок, рожденной на юге.

– И тогда братья решили завоевать сердце красавицы. Они поклялись, что преподнесут ей дары, равным которым нет в этом мире. Илхар отправился в далекий поход. Он прошел через множество битв, везде показав себя героем. Из простого воина он стал главой целой армии. К воинским почестям и славе прилагалось богатство. Из дальних земель он вернулся богатым настолько, что даже султан этих земель завидовал ему. Все свое богатство и известность бросил старший брат к ногам красотки. Пенга тоже к тому времени вернулся из странствий. В отличие от своего брата он не обрел богатств, зато странствия и встречи с великими волшебниками открыли перед ним другую тайну – вечную жизнь. Младший брат преподнес секрет бессмертия своей возлюбленной.

Я не расслышал, кого из двух героев выбрала красотка, которая смиренно ждала, пока герои блуждали в далеких землях. В самый интересный момент колесо телеги налетело на булыжник и мне пришлось остановить повозку. Пока я осматривал треснувший обод и решал, доедет ли повозка до места назначения, Габи с Фэллой завели очередной спор. Теперь они выясняли, что лучше – богатство или бессмертие. По версии Фэллы, красавица должна была выбрать бессмертие, а уж денег за долгую жизнь накопить можно.

– Все не так просто. Может быть, вечная жизнь достается только тем, кто старается жить праведно. А, как известно,

честно заработать деньги нельзя. Если ты не гном, конечно.

– Что за глупости! Нельзя прожить жизнь, не согрешив, может потому мы и не бессмертны.

– А что ты скажешь, Мартин? – спросил у меня гном, когда я вновь уселся в телегу и мы тронулись.

Я бы мог многое рассказать попутчикам про вечную жизнь и почему считаю это проклятием, а совсем не даром. Но вместо этого я взял в рот трубку и приказал:

– Впереди стража. Всем помалкивать.

Навстречу нам по дороге скакало пятеро всадников. Было видно, как солнце блестело на их кирасах.

Глава 8. Хеджанцев здесь не любят

Всадники осадили лошадей за несколько метров до телеги. Поверх сверкающих, бросающих неуместные игривые солнечные зайчики кирас, были накинuty темные плащи.

Столичных стражей всегда можно было опознать по кирасам. Если в других городах блюстители порядка носили кожаные жилетки с наклепанными на них металлическими пластинами или кольчугу, то в Новой Ниссе стражам досталась полноценная броня. И хотя летом в кирасе можно было свариться, и зимой металл не грел, желающих избавиться от подобных лат не было. В отличие от кольчуги или жилетов с защитными пластинами только кираса могла выдержать в ближнем бою удар арбалетного болта или выстрел из пищали. А столичные разбойники не брезговали ни тем, ни другим.

Пока я предавался мыслям о броне, с которой даже гномий топор не справится, по крайней мере с первого удара, всадники подъехали вплотную. Выдержав взгляд главного из них – рослого воина с пышной бородой – я все же склонил голову. Надеюсь, мои спутники не сгруппят и не будут напрашиваться на неприятности. Хороший хеджанец в Империи – законопослушный хеджанец.

Пятерка медленно проехала мимо нас, я услышал, как кто-то из стражей хмыкнул. Затем они пришпорили коней

и поскакали дальше.

– Пронесло, – хриплым голосом сказал Иллар, когда всадники скрылись за поворотом дороги.

– Пока нам повезло, – сказал я. – Но думаю, нам еще не раз придется встретиться со столичной стражей. А с ними может быть и кто-то из имперского сыска. Или даже кое-кто похуже. В отличие от стражи имперский сыск крайне любопытен и любит задавать вопросы.

Все молчали, обдумывая мои слова. Между тем солнце коснулась верхушек деревьев. Долгий день, с утра которого мы сначала направлялись в Анжи, встретили Фэллу, и, превратившись в хенджанцев, наоборот удалялись от Старых земель, наконец, близился к завершению.

Перед закатом наша телега выехала к небольшой деревеньке, через которую пролежала дорога. Все облегченно вздохнули – ночевать под открытым небом не хотелось. Через несколько минут под лай двух путавшихся под копытами лошади собак мы въехали в поселение.

Дорога проходила прямо по центру деревни, деля её на две части. Жители, которые должно быть привыкли к множеству путников, не обращали на нас особого внимания. До той поры пока не понимали, что на телеге тряслись хенджанцы. Тогда они останавливались и внимательно рассматривали нас. Я мог бы поклясться, что некоторые ругались шёпотом. Одна из мамаш бросилась к своим детям и силой поволокла их с дороги во двор.

– Как-то они не очень дружелюбно настроены, – прошептала из-под накидки Вела.

– Мы же сейчас хеджанцы, вечные враги Империи как-никак, – хмыкнул я.

– Не нравится мне все это, – высказала свои опасения Фэлла. – Смотрят на нас так, будто мы нелюди какие.

– Теперь вы понимаете, как себя чувствую я, – усмехнулся гном.

Наконец наша телега добралась до центра деревушки, где на небольшой площади располагался трактир. На его пороге стоял, скрестив руки, рыжебородый детина с полотенцем на плече. Я остановил наш поскрипывающий экипаж у колддца и, спрыгнув на землю, направился к нему.

– Мест нет, – заявил рыжебородый, не дав мне открыть рта.

Я с подозрением оглядел постоялый двор. У входа не было лошадей, да и изнутри не доносилось никаких звуков. Даже из трубы не струился дым – никто не готовил ужин. Похоже, что трактир пустовал, но пускать на постой хеджанцев хозяева не хотели. Я задумчиво почесал волосы под феской – выходило, что с маскировкой мы несколько переборщили. Видимо имел смысл превратиться в обычных жителей Империи на подъезде к этой недружелюбной деревушке. С другой стороны – а если бы здесь была стража? Оглядевшись, я заметил старика на завалинке соседнего дома, пригревшегося под угасающими вечерними лучами солнца. Дав знак ру-

кой спутникам, чтобы они оставались на месте, я направился к нему.

– Добрый вечер, уважаемый, – сказал я, подойдя.

– И тебе доброго вечера, коль не шутишь, – прищурил глаза старик, изучая мою феску и цветастый пояс.

– Не подскажите, где в вашей деревне можно остановиться на ночь. Как я понимаю, трактир... эээ... занят.

– Занят, значит? Ну да, ну да... Не любит вашего брата Меслот.

– Так может здесь есть другой трактир? Или кто-нибудь может пустить нас на постой?

Старик хитро взглянул на меня:

– Трактир тут один. А если Меслот узнает, что кто-то из селян пустил вас на ночь, то пива в долг этим доброхотам тут не видать. Так что езжайте вы лучше дальше.

Я хмыкнул. Недружелюбное местечко.

– До следующей деревни далеко?

– Вот если сейчас поедете, то к утру как раз доберетесь. Там, правда, постоялого двора нет, но на постой народ вас пустит.

– Спасибо, – я, прижав руку к груди, поклонился похеджански. – Еще один вопрос, за что хозяин трактира не любит наш народ? Мы давно не воюем.

– Гашантук, – ответил старик. Я понимающе кивнул. Имя этой крепости мало, что может сказать нынешнему поколению, но тридцать лет назад имперские войска отбили её

у Хеджании, закрепившись на Крайнем мысе. Удивительно, что тот конфликт так и не перерос в полномасштабную войну. Наверное потому, что потери со стороны хеджанцев были огромны. Впрочем, как и с нашей. Императрица никогда не скупилась на людские жертвы, расширяя владения.

– Мой старший сын погиб там, а хозяин трактира, его брат – мой младший. Так что лучше тебе поискать приют в других местах, – все так же щурясь, завершил разговор старик.

Я коротко кивнул и вернулся к телеге. Под суровым взглядом рыжебородого я направил экипаж к выезду из деревни. И даже пару раз подстегнул лошадку, чтобы поскорее покинуть это недружелюбное место.

– Поспать на постели этой ночью нам видимо не удастся, – заметил Габи, когда деревенька, название которой мы так и не узнали, осталась позади.

– Уж лучше под открытым небом, да на соломе, чем рядом с селянами, которые только и мечтают, как отправить хеджанцев на тот свет, – ответил я.

– За некоторые вещи надо мстить, не взирая на давность, – отчего-то сурово сказала Вела. Я покосился на северянку. В зеленых глазах северянки, видневшиеся в прорези платка, отражался закат, и казалась, они пылали.

Когда на небе уже зажглись звезды, а диск солнца скрылся за лесом, дорога привела нас к небольшой речке, через которую был перекинут деревянный мостик. За ним распо-

лагались заливные луга. Я направил телегу с дороги в пойму реки.

– Думаешь, крестьяне, так не любящие хеджанцев, не захотят навестить нас ночью? – поинтересовался гном. – В более теплые времена, здесь должно быть многолюдно. Хорошее место для сенокоса и выпаса скота.

– Я могу поставить ограждающий барьер, – опередил меня Иллар.

– Что это фокус? – заинтересовался Габи.

– Это специальный круг, который я обведу вокруг нас на ночь. Если кто-то перешагнет его, мы сразу проснемся.

– Хитро придумано. Ты часто ставил такую защиту?

– Раньше не приходилось. Но я знаю, как это надо делать, – смутился маг.

– Как такой недотепа как ты мог стать магом? – недовольно буркнула Фэлла, слезая со скрипящей под её весом телеги.

– Я специализируюсь совсем на других вещах, – начал зачем-то оправдываться волшебник.

Между тем уже совсем стемнело. Зная умение студента в магическом разжигании костров, я не стал особо беспокоиться о сборе хвороста. И верно – через пару минут к небу взметнулись огромные языки пламени.

– Ты это, убавил бы огоньку, – посоветовал гном. – А то его и с Ухванских гор можно рассмотреть.

Иллар, вновь смутившись, сделал несколько пассивных

ми, и костер приобрел вполне реальные размеры. Единственное, что выдавало его магическое происхождение, так это то, что огонь поддерживал лишь небольшой клочок соломы да пара сухих веток.

А вот доверять студенту приготовление пищи гном не стал. Как-то само собой получилось, что ответственность за приготовления ужина он взял на себя. Из тюков с их с Велой вещами были извлечены кухонные принадлежности. Габи вручил мне котелок и отправил за водой к реке. По возвращению он был повешен на перекладину, закрепленную на уже установленные по краям костра жерди с развилками. Не удивлюсь, если гном и их тоже таскал в своих неподъемных тюках.

Гном вслед за Фэллой и Велой, стянул с голов платок. На мое замечание, что таким образом про нашу хитрость с переодеванием можно забыть, Габи лишь буркнул: «Ты мне еще предложи до ветру сидя ходить». Особо упорствовать я не стал – если уж кто-то и подберется к нашему лагерю вечером, то только одна походка гнома сразу раскроет в нем мужчину. Будем надеяться, что ночью тут не столь много любопытных.

Отдав котелок с водой, я занялся лошадыю. Вначале я распряг старую клячу, и мы направились к реке, где я дал ей вдоволь напиться. После этого, стреножив лошадь, отпустил на поиски подножного корма. Трава еще росла, хотя к утру и покрывалась инеем. Кроме того, я заметил несколь-

ко остатков от стогов, почему-то брошенных на лугу.

Пока я возился с лошадьё, маг и вправду провел какую-то линию палкой вокруг телеги и костра. Она на мгновение вспыхнула синеватым светом и погасла. Фэлла, сидевшая у костра, одобрительно зацыкала языком.

– Я тебя недооценила мальчик. Ты и вправду маг.

Гном меж тем всю кашеварил. Он сыпанул в котелок с кипящей водой какой-то порошок, а затем засыпал крупу.

– Что это? – поинтересовался я.

– Не бойся, вор, я не отравлю тебя. Это особая гномья приправа. В походах незаменимая вещь. Без неё, если готовить еду на вот такой речной воде, можно маяться животом. Что весьма некстати вдалеке от цивилизации и теплых клозетов.

– Слышал про такое, – вступил в беседу Иллар. – Нас в университете учат специальному магическому наговору для таких случаев.

– И чего ты молчал? Знаешь, сколько этот порошок стоит? – проворчал Габи.

К костру подошла Вела. Она уселась между мной и магом, которого начала спрашивать Фэлла. Рядом со мной присел гном.

– Через минут двадцать будет готово, – Габи кивнул на котелок. – Расскажи мне, вор, почему ты решил отправиться в Старые земли таким интересным путем. Сейчас мы удаляемся от севера.

– Если мы не хотим встретиться со стражей, которая, скорее всего, знает кто мы и куда направляемся, то лучше двинуться в противоположном направлении.

– Ты предлагаешь доехать до какого-либо мелкого городка и там переждать некоторое время. А потом вновь направиться в Старые земли?

– Нет, у меня несколько другой план.

– Так ты, в самом деле, предлагаешь направиться в Старые земли, обойдя Ухванские горы с востока через Милон?

– Да.

– Вор, ты и вправду сумасшедший, – сплюнул Габи на землю. – И если всю эту историю с переодеванием я могу понять, хоть она мне и не нравится, то попасть в Старые земли со стороны Ухванских земель нельзя.

– Вообще-то один случай был.

Гном некоторое время смотрел на меня изучающе.

– Второй раз за день ты меня удивляешь. Неужели та байка про прошедших через Озерный край была правдой? Я думал, что это не больше, чем старая легенда.

– От Милона до Старых земель напрямую всего три дня пути. Правда, все предпочитают дорогу с этой стороны Ухванских гор в две недели. Я рискну провести нас напрямую. Надо доверять старым легендам. Иногда в них намного больше правды, чем принято думать.

– Не много ли ты берешь на себя, Мартин?

Я улыбнулся, вновь используя одну из своих самых про-

тивных гримас. Габи скривился.

– Я хороший вор. И я знаю, как пройти через Озерный край и Изумрудные топи до Старых земель.

Габи хмыкнул, и, поднявшись, направился к котелку. Вела, которая прислушивалась к нашему разговору, спросила:

– Про какую старую легенду вы говорили?

– Слышала легенду про рыцаря Скорогона и его отряд из сорока человек?

– Это та нудная песня из сорока куплетов, где в каждом из них описывается как кто-то из его отряда гибнет? Терпеть её не могла. Если уж её затянут, то это надолго. Правда некоторые так и не дожидались конца этой песни – засыпали где-то на середине.

– Где-то на тридцатом куплете поётся про то, как этот рыцарь и его спутники прошли через Изумрудные топи. Правда, один из отряда все же погиб.

– Я думала, что это все выдуманно.

– Многое в этой легенде не более чем сказка. Насчет русалок или стеклянного дворца – это уж точно, но про Изумрудные топи правда. Они смогли пройти через Озерный край и непроходимые болота и достичь Старых земель за три дня.

– Никогда бы не подумала, – покачала головой Вела. – Почему мы знаем про этого рыцаря только из этой длинной песни?

Я внимательно посмотрел на северянку.

– Рыцарь Скорогон, это Корн Сербон, первый владыка

Ниссы.

– Так это тот самый Корн... – поразилась девушка.

– Вначале в песне речь шла про него, но со временем он превратился в мифического Скорогона.

Некоторое время Вела сидела молча, о чем-то размышляя. Потом улыбнулась:

– Теперь понятно, чья была библиотека в том особняке. Твоя. Ты не так прост, Мартин. Думаю, что ты никакой не сторож.

Я замер, не зная как мне выкрутиться. Но на помощь подоспел гном с плоской горячей каши. Ели молча, а когда закончили, я нагнулся к северянке и тихо сказал:

– Я должен тебя поблагодарить.

– За что? – удивилась северянка.

– На самом деле у вас с Габриэлы всегда была возможность попасть в Старые земли без всей этой нервозности. И никакая моя помощь вам особо тут не нужна. Всего-то следовало сдать нас с Илларама первым попавшимся стражникам.

– Так все-таки весь этот переполох в столице из-за вас? – немного помолчав, спросила северянка.

– Честно говоря, не знаю, – я пожал плечами. – Наш начинающий волшебник умудрился подпалить бородку руководству магического университета, но вряд ли из-за этого стоило устраивать такую облаву. Я не маг, так что под описание разыскиваемого не подхожу. Видимо просто совпало.

– Весьма неудачно. Хотелось бы мне знать из-за чего та-

кой переполох.

– И мне тоже, – соврал я.

После еды, когда на небе уже засияли звезды, мы начали укладываться спать. Северянка с капризной спутницей устроились на телеге. Мужчинам досталось место между телегой и костром. Набросав на землю найденные остатки сена, и уложив сверху имеющуюся одежду, мы устроились на ночлег. Ночевка под открытым небом осенью была не столь хороша, как жарким летом.

Глубокой ночью, когда блуждающая звезда была уже в созвездии Торговца, я проснулся. Осторожно встал, стараясь не потревожить сон мага и храпящего гнома. Иллар начертил слишком маленький круг, я посчитал, что справлять нужду в пяти метрах от спящих спутников будет не очень прилично.

Я осторожно провел рукой над защитным кругом юного волшебника. Он коротко вспыхнул алым, и я перешагнул черту. Через пару минут возвращаясь, я вновь провел рукой над кругом, на мгновение озаряя все вокруг синим светом. Иллар когда-нибудь может и станет хорошим магом, но пока он умел слишком мало. Нынешнее обучение в Магическом Университете не сравнится с былыми временами. Когда я вновь укладывался, недоучившийся волшебник зашевелился во сне. Гном же и вовсе не заметил моего короткого отсутствия, продолжая мерно похрапывать.

Проснулись мы еще до рассвета. Хмурый гном заявил, что

готовить с утра на таких дармоедов как мы он не собирается, поэтому придется подкрепиться сухарями и вяленным мясом в дороге. Никто особо не возражал. Я привел пасшуюся недалеко лошадь и стал запрягать её в нашу повозку. Иллар затушил магический костер. Жерди, на которых вчера висел котелок с кашей, гном как оказалось, позаимствовал прямо из нашей и без того хлипкой телеги. Я посмотрел, как он ловко вернул обгоревшие палки на место, и только усмехнулся. Когда осеннее солнце взошло, мы были уже на дороге.

Глава 9. Перевал Василиска

Мы были в пути уже несколько дней. Ночевать под открытым небом больше не пришлось – в прочих деревнях, где мы оставались на постой, отношение к хеджанцам было не в пример лучше. Если не считать того, что везде пытались выставить счет раза в два выше обычного. Два раза на пути нам встречалась стража, причем в последний раз среди стражников был человек в черном мундире имперского сыска. Но оба раза они не заинтересовались семьей хеджанцев, путешествующих по Империи. Да и на дорогах стало намного многолюднее – нас стали нагонять, те, кто застрял на выезде из столицы после осенних ярмарок. В этой толпе мы и пытались затеряться. Теперь на дороге, ведущий в центр страны, наша телега никогда не была одна. Кто-то или обгонял нас, или ехал сзади.

Из-за заполонившего тракт народу, даже поговорить толком было трудно, что уж говорить про хоровое исполнение песен. Мы либо тихо перешёптывались, пряча глаза от очередных любопытных, рассматривавших фальшивых хеджанцев, либо и вовсе молчали.

Больше всех разговаривала Фэлла, замолкавшая только тогда, когда нас обгоняла очередная повозка. Наша телега не отличалась особой скоростью. Главным образом, Фэллу интересовал юный волшебник и магия как таковая. На са-

мом деле, послушать его было интересно всем. Даже гном прислушивался к рассказам Иллара.

– Хорошо, допустим, я поняла, как вы делаете магические замки. А как же ваши светильники? Тут в чем секрет?

– Тут особого секрета и нет. Это монотонная, скучная работа. Сначала изготавливают сам фонарь. В него вставляют материал, который будет светиться. Чаще всего используют стекло. Оно дешевле. Но зато оно и не так долговечно. Его хватает на год-другой, затем оно трескается. Лучше всего подходит обсидиан, он может светиться сотни лет. Его к нам в университет привозили обычно с гор Тар-Тара. Еще его поставляет Фазеленд, – маг кивнул на гнома. – К светильнику прикасаешься посохом Руде и все – он светится.

– Все так просто?

Маг пожал плечами:

– Я же говорю, это монотонное дело. Я знаю, что университет зарабатывает на этом немаленькие деньги. С восточной стороны Терского моря только мы занимаемся производством магических светильников. Каждый из нас на втором-третьем курсе несколько часов в неделю занимался производством этих дурацких светильников.

– Что такое посох Руде? – подала голос из-под накидки Вела.

– Это старый артефакт, говорят, что раньше им можно было зажигать даже звезды. Но это, конечно, легенды. У нас несколько таких посохов, хотя это вроде как тайна, – сму-

тился маг.

– То есть любой, у кого есть этот самый посох, может заколдовать себе множество светильников и озолотиться? – спросил гном.

– Нет, посох работает только в руках мага. Еще нужно знать заклинание, – ответил Иллар, наградив гнома взглядом, обозначающим что-то вроде «это знает даже ребенок».

В один из дней, лес по левую сторону дороги расступился, уступив место широкому лугу, и вдали стала видна синяя гребенка Ухванских гор. Центральные горы Империи не отличались особой высотой в отличие от северных Ниганских гор, отделяющих Старые земли от заснеженных равнин Вога. Интерес к появившимся горам проявил только Иллар и Вела. Я и Фэлла к ним были равнодушны, а гном, выросший в Фазеленде, обозвал Ухванские горы, делившие страну на восточную и западную часть, «холмиками».

Горы с каждым днем приближались и росли. Вместо окрашенных багрянцем лесов, тянувшихся от Новой Ниссы, предгорье было хвойным. Через семь дней после того, как мы покинули столицу, наша дорога влилась в тракт, ведущий к Ухванским горам от Кружа, знаменитым своим сражением. Мы повернули к перевалу Василиска. По бокам более широкого тракта красовались мильные столбы, отсчитывавшие расстояние. Перейдя перевал, мы должны были попасть в восточную часть Империи и повернуть на север к Милону – городу, соперничающему с новой столицей.

Дорога от Кружа к горам, в отличие от той, по которой мы ехали раньше, местами была даже мощеной и окруженная сточными канавами. Хотя эти горы и не были очень высокими, весной с них сходило достаточно талой воды, чтобы превратить обычные земляные колеи в непролазную грязь. На севере Ухванских гор ручейки и речушки превращались в Кессолу, петлявшую среди северных лесов. Уже в столице река, став судоходной, спешила к Терскому морю. Дорога, ведущая к перевалу Василиска, была выложена булыжникам еще в те времена, когда Милон единолично правил восточными землями, а на Старых землях не была заложена даже первая крепость. Никто и подумать не мог, что в непролазной глуши северных лесов появится столица новой Империи.

К Василиску мы подъехали вечером. Заходящее солнце окрашивало горы в серо-розовый цвет. На вершинах уже искрился первый снег, казавшийся сейчас в закатных лучах красным. Ниже горы, уже подернутые вечерней дымкой, меняли цвет на сиреневый, а затем, там, где на склонах росли ели и сосны, и вовсе становились серыми.

– Красиво, – сказала Вела, смотря на горы.

Я был согласен с ней. Перевал Василиска был одним из красивейших мест Империи. Конечно еще были Наганские горы с их Зубом Мудрости и Крайней мыс, от которого тянулись горы Тар-Тара.

Скалы здесь резко и почти вертикально обрывались

вниз. Было такое ощущение, что могучий великан разрубил Ухванские горы одним ударом гигантского топора. С противоположной стороны, с востока, скалистая гряда напоминал лежащего на земле поверженного змея, перерубленного на две неравные части в месте перевала. Имя Василиска перевал получил именно из-за этого сходства.

У перевала расположился небольшой городок, изобилующий постоянными дворами. Видимо, летом через поселение шел большой поток людей. Я попытался найти не самый заметный трактир, но и не такой, чтобы в нем можно было нарваться на неприятности. Фэлла ворчала, что тратить целый час на катание по городу, чтобы выбрать неказистый домик на окраине для сна на одну ночь, глупо. Но остальные были согласны с тем, что не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

Как всегда, я попросил у хозяина заведения две комнаты. Я, маг и гном ночевали в одной, а северянка с Фэллой в другой. То, что хеджанские жены спали отдельно от мужа, особых вопросов не вызывало. Ведь по крайней мере одна из них – ту, которую изображал гном, – супружеские обязанности, по мнению окружающих, выполняла. Надо было видеть недовольство Габии с утра, когда на него с интересом смотрели работники постоялого двора, пытаясь сообразить, чем эта пигалица сумела меня соблазнить.

В этом постоялом дворе отчего-то решили, что мы говорим исключительно по-хеджански и довольно громко обсуж-

дали особенности жизни «гостей» с юга. С утра, пока мы завтракали, прямо за нашими спинами разгорался нешуточный спор. Мнения спорящих разделились. Посудомойка и повара сошлись на том, что муж (то есть я) законченный извращенец и вместо того, чтобы ночевать с молодой женой (Велой) или старшей (Фэлла, по мнению посудомойки, бывшей тоже нехрупкого телосложения, – идеальный выбор), остановил свой выбор на низкорослой уродине. Вышибала и хозяин таверны наоборот отстаивали мнение, что за тряпками гнома скрывается какой-то изъян или уродство, что позволяет ему (то есть ей) удовлетворять мои ночные запросы с особым изыском.

Покидая постоялый двор с их болтливymi работниками, я вежливо попрощался, не без удовольствия наблюдая, как лицо хозяина стало пунцовым. Габи же как бы случайно наступил на ногу вышибале. Еще в течение часа гном костерил на чем свет стоит этот постоялый двор, его работников и их извращенную фантазию. Остальным оставалось лишь тихонько посмеиваться.

На выезде из города стояла небольшая казарма, в которой скучал отряд, охраняющий дорогу на перевале. На стене здания был начерчен синий магический круг. Я равнодушно провел по нему глазами и украдкой оглянулся – никого в синих плащах поблизости не наблюдалось. За последние несколько дней, когда мы блуждали в малонаселенных уголках страны, я уже и отвык от этих синих меток. Я заметил,

что гном тоже осторожно оглядывает окрестности казармы. Видимо были правы те, кто говорил, что на них не распространяется ведьмовская магия.

Дорога начала петлять и постепенно подниматься вверх. На поворотах мощный путь увеличивался в ширине вдвое, чтобы без проблем дать разъехаться повозкам, которым было тяжело разворачиваться на крутых изгибах. Подъем к перевалу был скучен и утомителен: мы медленно петляли по каменному серпантину. Пару раз навстречу быстро скатилось несколько тяжело груженных телег. Лошадей придерживали возницы. Разгоняться на этой дороге при спуске вниз не следовало: мы проехали мимо пары остовов возов, валяющихся в кустах за обочиной. Наконец наша лошадка начала заметно сдавать, мы спешили, и дальше уже поднимались пешком. В телеге остались только вещи Велы и гнома. Через несколько часов утомительного пути, мы, наконец, взобрались на перевал Василиска.

Вид отсюда открывался потрясающий, сторицей покрывающей все трудности дороги, занявшей полдня. Перед нами на востоке расстилалась тонущая в дымке долина. Слева от перевала поблескивали озера, там располагался Милон. Впереди за лесом виднелись холмы Сахры, за которыми должна была скрываться быстротечная Изгра, текущая к далеким восточным степям и Слепому морю. На юге, за все еще зелеными лесами, высились заметные и отсюда башни Тафарге. Лес, тянувшийся на юг, пестрил желтыми и багро-

выми пятнами, но все еще в массе свой не сменил окраску. На восточной стороне Ухванских гор было значительно теплее, чем по ту сторону. Зима сюда приходила позже.

Несколько минут мы любовались открывшимся пейзажем. Бывшее Милонское княжество, вторым после Старых земель вошедшее в стремительно расширяющуюся Империю несколько сотен лет назад, было прекрасным местом. Я обернулся назад посмотреть на сердце Империи. Столица отсюда, конечно, не была видна. Где-то вдалеке среди бескрайних осенних лесов мелькнула лента реки – это Кессола пряталась в зарослях. С этой стороны перевала расстилалось целое море деревьев, тянущиеся до горизонта. Внизу, прямо под моими ногами, расположился городок, который мы покинули этим утром. Его можно было закрыть ладонью – так высоко мы забрались.

– Говорят, если залезть на сами горы, отсюда даже видно Терское море, – сказал гном. – Хотя я в этом сомневаюсь. До него по лесу не одна неделя пути. Зато я охотно верю, что с этих гор можно рассмотреть Изгру и даже восточные степи. По крайней мере, оттуда эти горы видны.

Я не стал спрашивать Габи, когда он успел побывать в безлюдных степях у Слепого моря. Мы простояли на верху перевала до тех пор, пока к нам снизу не взобралась повозка. Не став мешать новым путешественникам обозреть окружающий вид, мы начали спускаться.

Спуск занял не меньше времени, чем подъем. Опять при-

шлось идти пешком. Если мы бы уселись на телегу, то она бы просто придавила нашу престарелую клячу. Поход вниз затянулся до самых сумерек. На ровную дорогу мы выехали, когда на небе начали зажигаться первые звезды. С этой стороны перевала Василиска тоже был небольшой городок. В этот раз я особо не усердствовал с выбором постоянного двора – меня устроил третий попавшийся. Горы отняли много сил.

В отличие от прошлого трактира, никому из работников не было дело до того, кто в каких комнатах ночует. Рано утром мы в тишине перекусили нехитрым завтраком и отправились в дальнейшее путешествие, понукая сонную лошадку. Вскоре солнце начало припекать. Здесь, по другую сторону Ухванских гор, казалось, был не конец осени, а её начало. Никто, впрочем, против не был – прохладная погода и ночные заморозки мало кому нравились. Нам везло – еще не начались дожди. Через неделю-другую, они смоют последние листья с деревьев и дороги во многих местах станут непролазными. Останется лишь ждать первых зимних морозов, которые скуют непролазную грязь, и тракты Империи снова станут проходимыми.

Фэлла опять начала допытывать мага, и он просвещал её, а заодно и нас. Дорога была пустынная, и никого не могло заинтересовать, отчего хеджанцы без всякого акцента обсуждают вопросы применения магии.

– Нам объяснили это на самых первых занятиях. Магия –

это нереализованная сила окружающего нас мира. Простой пример: огонь. Практически любая вещь, если её бросить в костер, способна гореть и отдавать в окружающий мир тепло и свет. С помощью магии можно обойти некоторые существующие законы мира. Конечно не все. Ветку можно поджечь огнивом, солнечным светом или магией. При этом горящая ветка будет давать тепло и свет. Но с помощью магии можно заставить ветку светиться и без всякого огня. Сократить, срезать путь между причиной и следствием. Мы, маги, чувствуем нереализованные возможности окружающего мира.

Иллар спрыгнул с повозки и подобрал на обочине сухую ветку. Повертев её в руках с минуту, он вручил ветку Фэлле. Веточка чуть заметно светилась, не сильнее свечи.

– Но все материалы разные. Будь здесь тот же обсидиан, я смог бы заставить его светить многие годы. А этой деревяшки хватит на несколько минут. К тому же это не самое продуктивное использование магической силы.

И действительно через пару минут ветка в руках Фэллы моргнула пару раз и осыпалась пеплом.

– С деревом, я вижу, у тебя получается отлично, – усмехнулся я. – А с металлом или камнем?

– С камнем хуже – не моя стихия. А металл поддается. Только на него надо тратить много сил.

– А можешь ли ты заставить так пылать человека? – я кивнул на сажу на руках Фэллы.

– Конечно же, нет, – возмутился маг. – Магия не действует на людей. Чтобы там ни говорили необразованные бабки.

Лицо гнома было закрыто хеджанским платком, но я бы мог поспорить с любым, что при этих словах студента он усмехнулся.

– А что ты чувствуешь, когда колдуешь? – продолжила допытываться Фэлла.

Волшебник задумался на несколько минут, прежде чем ответить:

– Это сложно описать. После того как впервые ощутишь магию, это кажется твоей естественной частью. Но в первый раз это, конечно, пугает. Все чувствует жар или холод от разных предметов. Так и я чувствую спрятанную в них магию. Иногда когда берешь в руки некоторые вещи, возникает чувство схожее с щекоткой. А порой – как будто схватил крапиву.

– А как ты впервые понял, что будешь волшебником?

– Мне было не больше десяти лет. Я нес глиняный кувшин с молоком. И он завибрировал в моих руках и разлетелся на части. Мне никто не поверил. Все думали, что я его просто уронил. Пришлось направить руки на еще один кувшин и заставить его взорваться.

От спуска с перевала, до Милона, было не больше полудня перехода. Но наша бедная лошадка так устала после хождения по горам, что еле плелась. До города скорее можно было добраться пешком. Я шел рядом с лошадыю, придерживая

её за узду. Хотя по-хорошему, чтобы облегчить её участь, с телеги следовало ссадить Фэллу. Нас обогнало несколько обозов, а еще один плелся за нами. Из-за посторонних ушей, женщина, наконец, перестала доставать мага расспросами.

На ночь мы расположились в заброшенном саду, примыкающем к дороге. Волшебник снова очертил магический круг вокруг нашей стоянки. Хоть мы и разожгли костер, готовить пищу не стали. Едой мы запаслись в последнем трактире. Вечерних бесед не было – все еще не отошли после перехода через горы.

Наш отряд поднялся с первыми лучами солнца. От места ночевки до Милона оказалось всего пару часов неспешного пути. Один из поворотов дороги вывел нас на небольшое возвышение, с которого открывался вид на город.

– Вот как должна выглядеть столица Империи, – тихо проговорил гном, ежась от свежего утреннего ветерка. – Новая Нисса по сравнению с этим – просто грязный город-фабрика.

Никто не стал спорить с кощунственным заявлением Габи. На холме, окруженном речкой, впадавшей в соседнее озеро, высилась древняя часть «Города Тысячи Шпилей».

Милон – третий по величине город Империи после Новой Ниссы и Гатории. Восходящее солнце окрасило верхушки домов, многие из которых можно было принять за маленькие дворцы. Архитекторы, возводившие их, старались перещеголять друг друга – большинство зданий имели вычурные башенки, заканчивающиеся высокими шпилями, на ко-

торых поблескивали флюгера. Самые высокие башни были у расположенного на вершине холма древнего дворца, раньше принадлежавшего повелителям Милонского княжества. Слева от города синело озеро, в котором отражались Ухванские горы с их розовыми утренними пиками. Справа, за холмом, были видны более простые районы города, но и там, среди красной черепицы, иногда мелькали башенки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.